

Искусство

Искусство

СОДЕРЖАНИЕ.

IX годъ изданія
1905.

Артисты-евреи.—Замѣтки.—Хроника театра и искусства.—
Письма въ редакцію.—Маленькая хроника.—Къ моменту. А. Бо-
брицева-Пушкина.—Союзъ сценическихъ дѣятелей. В. Л.—
„Портретъ Доріана Грея“. К. Львова.—Провинціальная лѣто-
пись.—Справочный отдѣлъ.—Объявленія.

Рисунки: Женскій портретъ, „Юный Гейдельбергъ“ (2 рис.),
афиша театра Антуана, балетоманъ (шаржъ).

Портреты: М. М. Петипа, † А. И. Яковлева.

Приложеніе: кн. XIII—XIV. Городъ Свѣточъ. Современ-
ный романъ Моклера. (Перев. съ фр.) (продолж.).—Роль режис-
сера въ прошломъ нашего театра. Очеркъ Сергія Ратова.—Сти-
хотворенія: К. Лучича и Зои Бугаровой.—Изъ записокъ П. А.
Стрепетовой. (Продолженіе).—Воскресное утро. Комедія въ 1 дѣй-
ствіи Альфреда Атиса. Переводъ А. Б. П.—„Муть“. Пьеса въ
4-хъ дѣйствіяхъ Е. Владиміровы.

№ 29.

Воскресенье, 17 Юля.

ОТЪ КОНТОРЫ:

съ № 23 приостановлена высылка журнала гг. подписчикамъ въ разсрочку, не сдѣлавшимъ къ 1-му юня третьяго взноса.

Сданные Конторѣ подписчики „Петерб. Дневника Театрала“, желающіе получать приложенія „Театръ и Искусство“, благоволятъ внести 1 рубль добавочной подписной платы.

ОТКРЫТА ПОЛУГОДОВАЯ
(съ 1-го юля) подписка

НА
„Театръ и Искусство“.

Цѣна 4 руб.

Съ 1-го Января—7 руб.,

Отдѣльные №№ по 20 коп.

Объявленія — позади текста 40 коп.
строка, спереди—50 коп.

Перемѣна адреса: гор. на гор. и
иного. на иного.—25 коп. город. на
иного. и обратно—60 коп.

АДРЕСНЫЙ ЛИСТОКЪ.

За помѣщеніе въ теченіе года
адреса въ „Адресномъ листкѣ“
взимается съ гг. подписчиковъ
журнала—1 руб. съ несостоящихъ
подписчиками журнала—3 руб.

НОВАЯ ПЬЕСА,

только что вышедшая изъ цензуры
(27 юня 1905 г.)

„ГРАФЪ ЗИКАНДОРЪ де-БРЕНДОСТЕЛЛИ“
или

„УБИЙЦЫ И ДУШИТЕЛИ“.

драма въ 5 д. и 8 карт., соч. кн.
Мышкина. Выписывать отъ автора
(Одесса, Малый пер., № 6, кв. № 1).

6390 Цѣна 2 р. 50 к. съ перес. 1—1

ПЕРВОЕ РОССИЙСКОЕ СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО

учрежденное въ 1827 г. заключающъ:

I. СТРАХОВАНІЯ ОТЪ ОГНЯ:

а) Недвижимыхъ имуществъ всякаго рода.
б) Движимыхъ имуществъ, товаровъ и машин.
II. СТРАХОВАНІЯ ЖИЗНИ:

а) Страхованіе капиталовъ на случай смерти и на дожитіе.
б) Страхованіе пенсій.

III. СТРАХОВАНІЯ ОТЪ НЕУДАЧЪ СЛУЧАЕВЪ:

а) Колѣсниками—рабочихъ и служащихъ на фабрикахъ, заводахъ, горныхъ промыслахъ, въ сельскихъ и дѣсныхъ хозяйствахъ, при всякихъ строительныхъ работахъ, а также судовыхъ командахъ.
б) Ошибками въ имѣ—отъ всякаго рода несчастныхъ случаевъ, какъ въ сферѣ служебной дѣятельности, такъ и въ таковой.
в) Пассажирами—отъ несчастій съ поездами желѣзныхъ дорогъ и пароходами, по назначеннымъ линиямъ.

ПРАВЛЕНІЕ: ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, МОСКВА, 40.

Агенты во всѣхъ болѣе значительныхъ городахъ Имперіи.

Театръ „БУФФЪ“ садъ

Фонтанка, 116.

(ЛѢТНИЙ).

Телефонъ 216—96.

Дирекція П. В. Тумпакова.

V-й сезонъ.

Русская оперетта, феерія и балетъ.

V-й сезонъ.

СОСТАВЪ ТРУППЫ (въ алфавитномъ порядкѣ):

Женскій персоналъ: В. Г. Абаза, М. М. Бранская, Е. И. Варламова, А. А. Гвоздецкая, А. А. Лемаръ, М. А. Лавровская, Н. Ф. Легаръ-Лейнгартъ, Е. М. Петрова, М. П. Платонова, Д. А. Разсказова, Р. М. Ранкова, М. П. Разманова, А. Ф. Сербская, Н. И. Тамара, А. М. Тонинъ, Е. Д. Чайковская. Мужской персоналъ: А. А. Бранскій, М. И. Вавичъ, В. П. Валентиновъ, А. В. Вилнскій, М. С. Дальскій, А. Д. Каменскій, И. И. Коржевскій, И. И. Мартыненко, А. С. Половскій, Г. Д. Рутковский, Н. Г. Святлановъ, Н. Н. Софроновъ, И. Г. Сѣверскій и др. Глав. капельмейстеръ А. А. Тонинъ. Глав. режиссеръ А. А. Бранскій. На гастроль приглашены: *Амазонія Дмитріева Вальцева*. Примадонна Варшавская върият. театровъ В. В. *Басевича*. Примадонна Брюссельскаго королевскаго театра *Анжелъ Ван-Делъ*.

Спеціально для участія въ дивертисментѣ приглашены: Знаменитая испанская тапловница, красавица *Варжина Файя* (въ 1-й разъ въ Петербургѣ). Популярныя французскія дуэтисты *Обена-Понелъ*. Известная англійская труппа *The 6 Idols*. Оригинальная ѣврейская субретка *La Jolie Dollie*. Русскій цироческій квартетъ „*Валеры*“.

ТЕАТРЪ „НЕМЕТТИ“ САДЪ.

(Петербургская сторона, Больш. Зеленина ул.) Дирекція: В. А. Линской-Неметти.

ОПЕРЕТОНАЯ ТРУППА.

Примадонны: Г-жи Риза Нордштретъ, Смолина, Капланъ, Жулинская, Рѣзанова, Е. Д. Щетинина. Премьеры: Гг. Кубанскій, Грѣховъ, Звягинцевъ, Чугаевъ, Юреневъ, Борченко, Амираго, Поповъ.

Гл. режиссеръ В. Я. Грѣховъ.

Гл. капел. В. І. Шпачекъ.

Новинки предполагаемаго репертуара: „Дама отъ Максима“, „Трувильская красота“, „Безумная ночь“ (*Eine tolle Nacht*), „Приключеніе новобранной“, „Барышня изъ Лиможа“, „Двадцатилѣтне“ (Юный Гейдельбергъ), „Новое Обозрѣніе Петербурга: Дачники“. Въ заключеніе оперетокъ ежедневно: 1) „Наши хулиганы“, нов. обозрѣніе въ 1 дѣйств. 2) Труппа Нельсонъ „*LE FOLLET*“.

На эстрадѣ при ресторанахъ (послѣ спектакля) Разнохарактерный дивертисментъ.

Входъ въ садъ 35 коп.

Билеты прод. въ магазинѣ модныхъ драгоценностей Я. Рейманъ (Невскій, 31, подъ Думой) и въ кассѣ театра. Администраторъ Н. А. Шульцъ.

НОВЫЙ ЛѢТНИЙ ТЕАТРЪ

Бассейная, 58.

Дирекція Е. Н. Кабанова и Н. Я. Яковлева.

Бассейная, 58.

РУССКАЯ ОПЕРА.

СОСТАВЪ ТРУППЫ:

Г-жи Дубровская, Брокская, Кузнецова-Венуа, Владина, Саранджева, Скорупская, Бѣляева, Матѣева, Каренина, Андреева, Радонова, Лукьянова, Морева, Платонова. Гг. Воначичъ, Черновъ, Лубянинъ, Полесовъ, Воронцовъ, Брагинъ, Соколовскій, Ильинъ, Горяиловъ, Песевичъ, Намайковъ, Циммерманъ, Диспенко, Тихановъ.

Приглашены на гастроль извѣстные артисты: В. И. Куза, А. Д. Вьяльцева, Л. В. Собиновъ, Н. И. Фигнеръ, А. М. Давыдовъ, І. В. Тартамовъ, Ф. И. Шалыпинъ, и итальянскій извѣстный теноръ Миланскихъ театровъ Кристиани.

Капельмейстеры: Діонисіи Пагани и Эмилъ Куперъ. Хормейстеръ А. Кавалини. Режиссеръ Д. Дума. Балетмейстеръ К. Э. Менабени. Хоръ 48 чело. Новыя декор. худож. С. И. Звенбига.

Начало въ 8½ час. веч.

Окончаніе въ 11½ час. веч.

Билеты можно получать въ кондитерской Жоржъ Борманъ, Невскій, 30, отъ 10 час. утра до 6 час. веч. и въ кассѣ театра отъ 10 час. утра до конца спектакля.

Театръ и садъ „ФАРСЪ“

Дирекція П. В. Тумпакова. Телеф. 1956.

Составъ труппы: г-жи Д. М. Вадимова, Е. И. Варламова, О. П. Зарайская, Н. Ф. Легаръ-Лейнгартъ, В. А. Некрасова, Д. А. Разсказова, А. Ф. Ручьевская, Ю. Ю. Славская, М. А. Сурская, В. Г. Торская; гг. А. Д. Амалинъ, В. Ю. Вадимовъ, С. И. Клеманскій, Л. Н. Колобовъ, Викторъ Петипа, М. И. Разсудовъ, А. Е. Романовскій, А. П. Ростовцевъ, І. А. Смоляковъ, Анатолий Шмидтгофъ.

Репертуаръ: фарсы, комедіи, водевили, шутки и пр.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

Главн. Реж. В. Ю. Вадимовъ.

Уполн. Дир. Л. Л. Пальмскій.

С.-Петербургъ, 17 июля.

Въ „Рус. Вѣдом.“ читаемъ слѣдующее любопытное сообщеніе: дирекція Солодовниковской оперы принуждена отказаться отъ услугъ извѣстнаго опернаго пѣвца г. Каміонскаго и пѣвицы г-жи Брунь, супруги г. Каміонскаго, такъ какъ, будучи іудейскаго вѣроисповѣданія, артисты эти не имѣли права жить въ Москвѣ... впредь до разсмотрѣнія еврейскаго вопроса въ собраніи народныхъ представителей. Дѣло однако въ томъ, что г. Каміонскій—имѣетъ званіе провизора, слѣдовательно, правомъ жительства въ Москвѣ располагаетъ, вмѣстѣ со своею женою. Но такъ какъ онъ служилъ въ аптекѣ, а послѣ въ оперномъ театрѣ, то уже нужно народное представительство.

Народное представительство нужно—объ этомъ что и говорить. Но и безъ народнаго представительства очевидно, что въ недопущеніи г. Каміонскаго пѣть въ Москвѣ, въ то время, какъ онъ, съ точки зрѣнія дѣйствующаго закона, имѣетъ право въ Москвѣ изготовлять слабительные порошки и пластыри отъ мозолей, заключается ограниченіе правъ артиста, низведеніе его художническаго служенія на степень едва ли терпимаго, и во всякомъ случаѣ, отнюдь не поощряемаго занятія. Выходитъ, на взглядъ нашей бюрократіи, что если уже случился такой грѣхъ, что человѣкъ родился на свѣтѣ евреемъ, то высшая степень преступнаго неблагоразумія усугублять этотъ грѣхъ посвященіемъ себя въ артисты: тогда и допускаемыя исключенія и послабленія для человѣка, родившагося въ еврействѣ, немедленно снимаются. Тутъ уже не одна „философія“ еврейскаго вопроса, но и средневѣковая философія театра... А впрочемъ, не одна ли это и та же философія, въ двухъ различныхъ развѣтвленіяхъ?..

Усилія московской администраціи охранить Москву отъ тлетворныхъ звуковъ еврейскихъ голосовъ—по истинѣ, заслуживаютъ вниманія. Извѣстенъ, на примѣръ, случай высылки изъ Москвы артиста Императорскихъ театровъ, А. М. Давыдова. Оказывается, что въ Москвѣ даже и званіе артиста Императорскихъ театровъ недѣйствительно. А. М. Давыдовъ доѣхалъ до ближайшей станціи, гдѣ званіе его уже возстановилось, и телеграфировалъ въ Петербургъ, гдѣ у него нашлись очень сильные ходатаи. Не въ примѣръ прочимъ, онъ пѣлъ въ Москвѣ. Говорятъ, его еврейскій голосъ произвелъ климатическое измѣненіе: немедленную оттепель на Москвѣ-рѣкѣ.

Все это происходитъ въ двадцатомъ вѣкѣ, а официальный баритонъ бюрократіи—„Нов. Время“—поетъ частенько арію о томъ, что хорошо-де сохранить бы эту правовую и анти-общественную ископаемость еще хоть лѣтъ на сто...

Въ состоявшихся на-дняхъ въ Вильнѣ спектакляхъ польской труппы варшавскія газеты видятъ историческое событіе. „Народный Курьеръ“ посвятилъ этому факту передовую статью „Польское слово въ Вильнѣ“.

„Артистическо-общественной миссіи, къ которой призваны польскіе артисты Драматическаго театра, сопутствуетъ глубокое, искреннее чувство всего народа. Не за культурными и народными добычами пошелъ въ Вильну польскій языкъ, вѣрный братъ пробуждающагося къ жизни чуднаго литовскаго языка, а для обновленія Союзовъ, столь дорогихъ и сильныхъ, что время не сможетъ ихъ сокрушить. Въ нашей духовной

жизни поѣздка варшавскаго польскаго театра въ Вильну имѣетъ важное національное значеніе: онъ ѣдетъ раздуть огонь въ угасшемъ очагѣ польско-литовской культуры въ старомъ Гедиминовомъ городѣ, который вѣкъ тому назадъ стоялъ во главѣ ея, воздвигъ ей въ своей школѣ великолѣпные алтари и призвалъ къ творческой жизни такихъ жрецовъ, какъ Мицкевичъ“.

М. Л. Кропивницкій продолжаетъ печатать въ „Сынѣ Отеч.“ свои „Итоги за 35 лѣтъ“. Между прочимъ, онъ сравниваетъ строгости цензуры по отношенію къ русской и малорусской драматической литературѣ.

„Если русская пьеса задерживается въ цензурѣ по мѣсяцу, то малорусская не выходитъ изъ этого чистилища minimum по полугоду. На прошенія, докладныя записки и личныя ходатайства отвѣчаютъ: ждите очереди. И мы ждемъ. И вылеживаются наши пьесы многіе мѣсяцы—въ одномъ углу, а потомъ служителя перекидываютъ ихъ въ другой уголъ, и снова онъ вылеживаются... Всѣ мои пьесы отдыхали на Прокрустовомъ ложѣ отъ полугода до года и болѣе, и многія изъ нихъ возвращались недоузданными или съ помарками, равносильными недоузданію. Передѣлывалъ я ихъ наново, снова посылалъ и снова ждалъ; а дождавшись, снова получалъ ихъ въ изуродованномъ видѣ и снова принимался за Сизифову работу... Двѣ мои пьесы: „Глытай“ и „Доки солнце зійде—роса очи выістъ“ какъ-то, не то чудомъ, не то фокусомъ, проскользнули сквозь чистилище, сравнительно быстро, благодаря, впрочемъ, хлопотамъ артистки М. Г. Савиной; но зато-жъ онъ не долго и продержались на сценѣ и были запрещены: надъ первой тяготѣло вѣло семь лѣтъ, надъ второй—около десяти. Но снова, благодаря М. Г.—внѣ, онъ дозволены въ 1900 году. А за что были запрещены, такъ эта тайна и понынѣ хранится въ милой улыбкѣ одного изъ цензоровъ...

Случалось, на примѣръ, читать въ газетѣ, что такой-то русскій авторъ заканчиваетъ пьесу и на-дняхъ представляетъ въ цензуру; а черезъ недѣлю читаешь, что пьеса разрѣшена и уже репетируется.

Впрочемъ, изрѣдка бывали и на нашей улицѣ праздники. Въ одномъ изъ благотворительныхъ спектаклей, въ Петербургѣ, обратился я съ просьбой къ генералу, причастному къ устройству этого спектакля, прося оказать содѣйствіе въ цензурѣ, и содѣйствіе было оказано, и пьеса, пролежавшая въ цензурѣ безъ движенія около двухъ лѣтъ, разрѣшена была въ одинъ день.

Такіе курьезы невольно вызываютъ на размышленіе: играли это въ отношенія, издѣвательство-ли, произволь-ли, шутка-ли?“

Авторъ далѣе сообщаетъ, что, кромѣ петербургской цензуры, для малорусской драмы есть еще одесская: та еще капризнѣе.

„Всѣ вновь разрѣшенные пьесы обязательно представляются нами на просмотръ одесскому градоначальнику, словно бы въ главномъ управленіи за нами смотрятъ въ одно око, а здѣсь въ оба. И во многіхъ пьесахъ градоначальникъ, подозрѣвая, должно быть, недосмотръ, приказывалъ вычеркивать нѣкоторыя выраженія и цѣлыя фразы и замѣнять ихъ придуманными имъ самимъ... Иныя пьесы вовсе не разрѣшалъ, иныя приказывалъ снимать съ репертуара ужъ послѣ своего разрѣшенія.

Въ пьесѣ „Зайды-голова“ въ одной пѣсенкѣ главное управленіе по дѣламъ печати вычеркнуло такой куплетъ:

„А чы мени полычку тесаты,
„А чы до дивчыны на всю ничъ чухраты“.

И слово *чухраты* дважды зачеркнуто краснымъ карандашомъ. Правитель канцеляріи градоначальника, вручая мнѣ эту пьесу, сказалъ: „Пожалуйста, чтобы этого куплета не пѣли, потому что градоначальникъ можетъ быть на спектаклѣ, услышитъ и тогда“...

Такъ вотъ въ ореолѣ какихъ условій влачить свое прозябаніе украинскій театръ, вѣчно преслѣдуемый, вѣчно оскорбляемый, вѣчно пренебреженный... Гдѣ ужъ ему, бѣдному курилкѣ, развиваться, быть бы только живую?“

ХРОНИКА ТЕАТРА И ИСКУССТВА.

Слухи и вѣсти.

— Сообщеніе газетъ объ оставленіи г. Теляковскимъ поста директора Императорскихъ театровъ и о назначеніи на его мѣсто А. Е. Молчанова, по наведеннымъ нами справкамъ, не вѣрно.

— Оперные антрепренеры гг. Кабановъ и Яковлевъ рѣшили продолжать оперное дѣло и зимой. Ими сняты для оперныхъ спектаклей Народный домъ. Спектакли будутъ ставиться три раза въ недѣлю: по субботамъ—вечеромъ, воскресеньямъ—утромъ и четвергамъ. Кромѣ того оперные спектакли будутъ ставиться въ Благородномъ собраніи и за Невской заставой. Труппа на жалованьи. Въ Народн. домѣ цѣны на оперные спектакли будутъ нѣсколько повышены, такъ что полный сборъ при этихъ цѣнахъ доведенъ до 1400 руб.

— Репетиции въ театрѣ Литературно-Художественнаго Общества предполагается начать 1 августа. Сезонъ продолжится до Великаго поста, а въ остальное время весенняго сезона театръ, по примѣру послѣднихъ лѣтъ, будетъ данъ подъ гастролі оперной труппы и московскаго Художественнаго театра. Какъ нововведеніе, всѣмъ артистамъ жалованье будетъ считаться полностью со дня начала репетицій, т. е. съ 1-го августа. Открывается театръ „Шутниками“. Ближайшимъ спектаклемъ будетъ юбилейный въ память 100-лѣтія Шиллера. Пойдетъ „Донъ-Карлосъ“.

— Александринскій театръ открывается „Не все коту масленица“ и „Хоть тресни—а женись“. Первую пьесу ставитъ г. Санинъ, вторую, по слухамъ, будетъ ставить г. Петровскій.

— Слухи о переходѣ г. Сашина въ труппу петербургскаго Малаго театра оказались преждевременными. Дирекція нѣмецкаго клуба въ Москвѣ отказалась нарушить контрактъ съ артистомъ.

— Оперному артисту г. Горяинову, какъ еврею, также не разрѣшено на предстоящій зимній сезонъ право жительства въ Москвѣ. Характерно, что г. Горяиновъ не далѣе, какъ годъ тому назадъ, служилъ въ Москвѣ на Императорской сценѣ.

— Артисты, хоръ, оркестръ и служащіе казенныхъ театровъ на кавказскихъ минеральныхъ водахъ, въ числѣ 80 чел., довели по телеграфу до свѣдѣнія Намѣстника, что положеніе ихъ безвыходное: они голодаютъ, антрепренеръ отказался платить, спектакли прекратились, правленіе кавказскихъ минеральныхъ водъ не входитъ въ положеніе труппы, въ виду чего всѣ просятъ заступничества его сіятельства графа Воронцова.

— Труппа М. М. Петина, предполагавшая проѣхать въ Харбинъ, возвращается изъ Иркутска обратно въ Россію.

— Въ Кисловодскѣ артистка В. Н. Пшесецкая и артистъ Труффи сдѣлались жертвой дерзкаго преступленія. 6-го іюля, въ 10 часовъ вечера, возвращаясь верхомъ съ поѣздки на водопой, въ пяти верстахъ отъ Кисловодска, Пшесецкая и Труффи встрѣтили трехъ субъектовъ въ туземныхъ костюмахъ, повидимому, ихъ поджидавшихъ. Неожиданнымъ ударомъ нагайки разбойники прогнали впередъ лошадей Труффи и, схвативъ артистку за талію, сволокли ее съ сѣдла. Повернувъ лошадь, Труффи сдѣлалъ нѣсколько выстрѣловъ. Разбойники отвѣчали залпами. Артистка была брошена на землю, и началось дикое преслѣдованіе Труффи. Это спасло артистку. Почти безъ сознанія она спустилась съ горы и спряталась въ глубокую яму. Ее удалось найти только утромъ, измученную и едва живую.

— Въ „Новомъ Времени“ читаемъ: Въ сестрорѣцкомъ курортѣ 9 іюля былъ назначенъ большой спектакль и концертъ съ участіемъ многихъ извѣстныхъ артистовъ. Публики собралось очень много, но концертъ не удалось довести до конца. Повышенное настроеніе овладѣло публикой уже съ самаго начала. Этому способствовали преувеличенные слухи о рабочихъ беспорядкахъ въ Сестрорѣцкѣ, а также и усиленная военная охрана курорта. Около десяти часовъ вечера нѣсколько рабочихъ прорвались въ концертный залъ. На сценѣ въ то время шелъ водевилъ „Простушка и воспитанная“. Во время дѣйствія на сцену выбѣжалъ какой-то молодой человѣкъ и взволнованно закричалъ, что сейчасъ будутъ стрѣлять. Публика завоновалась. Поднялась суматоха. Въ разныхъ мѣстахъ зала появились ораторы, часть публики старалась не позволять имъ говорить. Оркестръ сталъ играть гимнъ, но публика не успокоилась и черезъ четверть часа почти никого уже въ залѣ не оставалось. Спектакль пришлось прервать.

— По словамъ газетъ, въ Петербургѣ учреждается „Русское музыкальное и художественное общество“. Общество намѣрено устраивать художественныя и оперно-концертныя предпріятія въ наемныхъ и собственныхъ помѣщеніяхъ въ Петербургѣ и другихъ городахъ. Общество будетъ акціонернымъ и собирается строить въ Петербургѣ колоссальное театральное зданіе. Уставъ въ концѣ мѣсяца представятъ на утвержденіе.

— Ходатайство думы, возбужденное еще въ прошломъ году, о примѣненіи фабричнаго закона о трудѣ малолѣтнихъ къ участію дѣтей въ сценическихъ представленіяхъ, очевидно,

удовлетворено. „Нов. Вр.“ сообщаетъ, что въ скоромъ времени предстоитъ объявленіе обязательнаго постановленія относительно воспрещенія лицамъ мужскаго пола, не достигшимъ 17 и женскаго 16 лѣтъ, участвовать въ качествѣ артистовъ въ различнаго рода представленіяхъ, акробатическихъ упражненіяхъ и зрѣлищахъ.

— Приводимъ полный составъ труппы зимняго театра „Фарсъ“ В. А. Казанскаго на сезонъ 1905—1906 гг.: г-жи М. Я. Пуаре, М. П. Рахманова, Е. А. Мосолова, О. И. Турчи, Е. Л. Легатъ, А. Ф. Ручьевская, А. В. Адашева, Е. В. Грановская, В. Н. Изюмова, В. Л. Казина, Ф. И. Забѣлла и др.; гг. А. С. Полонскій, В. А. Казанскій (главный режиссеръ), А. П. Гаринъ, І. А. Смоляковъ, П. М. Николаевъ, А. Е. Романовскій, С. В. Юреневъ, Ф. И. Кремлевскій, С. И. Клеманскій, А. І. Суринъ, П. В. Холминъ, М. Г. Гогинъ и др. Сезонъ откроется 15-го сентября.

— 21 іюля (3 августа н. с.) сего года состоится въ Парижѣ въ залѣ Эзра четвертый международный конкурсъ на соисканіе двухъ музыкальных премій имени А. Г. Рубинштейна по 5,000 франковъ каждая для піанистовъ и для композиторовъ.

Приемъ заявленій отъ лицъ, желающихъ участвовать въ соисканіи премій на означенномъ конкурсѣ, окончился 5 сего іюля. Всего заявленій поступило 39, изъ коихъ 32 на соисканіе премій за исполненіе и 7 на соисканіе премій за сочиненіе.

* * *

Московскія вѣсти.

— Бюро театральнаго общества переходитъ въ новое помѣщеніе въ д. Левинсона, на Б. Дмитровкѣ, гдѣ помѣщался докторскій клубъ.

— На предстоящій зимній сезонъ г. Омонъ формируетъ русскую опереточную труппу.

— Въ настоящее время уже выработана программа новыхъ постановокъ и возобновленій на сценахъ московскихъ казенныхъ театровъ въ предстоящемъ сезонѣ. Къ сентябрю предстоятъ постановки оперъ: „Панъ-Воевода“ въ Большомъ театрѣ, „Мастера“, ком. Бара и „На всякаго мудреца довольно простоты“—въ Маломъ и „Фантазера“, ком. Гольца и Іерике—въ Новомъ; октябрь дастъ „Аиду“ (возобн.) на Большой сценѣ, „Бурю“ Шекспира и „Авдотину жизнь“ Найденова на Малой и „Молодость“ Дрейера—на Новой; въ ноябрѣ въ Большомъ—постановка балета „Дочь Фараона“, въ Маломъ—бенефисъ К. Н. Рыбакова; въ декабрѣ—„Скупой рыцарь“ и „Франческа да Римини“—въ Большомъ театрѣ, „Зима“ Гнѣдича и „Крылья связаны“ Потапенко—въ Маломъ и „Чужое добро въ прокъ не пойдетъ“ Потѣхина—въ Новомъ. Послѣднія новинки даны будутъ въ январѣ, именно „Юдиѣ“ (возобн.) въ Большомъ, „Борьба за престолъ“ Ибсена въ Маломъ и „Къ счастью“ Пшибышевскаго и „Корридорная система“ Владиміровой—въ Новомъ.

— Импресарио нѣкій Лѣвскій организуетъ концертную поѣздку по городамъ Сибири и Дальняго Востока, къ участію въ которой имъ приглашены скрипачъ К. К. Григоровичъ, артисты Императорскихъ театровъ г-жа Ванъ-дербъ-Вейде и г. Бернарди и др.

— По словамъ московскихъ газетъ, театральное общество 26-го іюля предполагаетъ устроить на Сокольничьемъ кругу грандіозный концертъ въ память Шиллера. Сборъ съ концерта поступитъ въ пользу театральнаго убѣжища. Устройство концерта поручено режиссеру г. Арбатову.

* * *

Намъ пишутъ изъ Москвы. Въ „Эрмитажѣ“ тянется безконечная серія бенефисовъ. Оказывается, здѣсь имѣютъ бенефисы не только „первыя сюжеты“, но и второстепенные и третеразрядные артисты, почему бенефисные спектакли пришлось начать почти вмѣстѣ съ открытіемъ сезона. Такая ненормальная постановка дѣла сказыается во всемъ. Подготовка къ такимъ торжественнымъ спектаклямъ должна быть, разумѣется, болѣе тщательна, занимаетъ много времени, а потому и не позволяетъ, какъ слѣдуетъ, работать надъ обычными спектаклями. А если принять во вниманіе, что каждый бенефициантъ имѣетъ право выбора себѣ подходящей по его мнѣнію пьесы, не заботясь объ ансамблѣ и общемъ репертуарѣ, то можно себѣ представить, что это за каша получается въ концѣ концовъ. А бенефисы все сыплются одинъ за другимъ каждую недѣлю, не давая отдыха артистамъ. Публика начинаетъ уже равнодушно относиться къ этимъ бенефисамъ, самая цѣль которыхъ такимъ образомъ не достигается; въ ансамблѣ же замѣчаются уже прорѣхи—спѣшка, небрежность, плохое знаніе ролей. Между тѣмъ при теперешнемъ блестящемъ составѣ труппы можно бы добиться рѣдкаго ансамбля.

Г-жа Орленева, присяжная игѣнне труппы и довольно блѣдная артистка,—обнаружила плохой вкусъ, выбравъ для своего бенефиса передѣлку съ французскаго „Война и миръ“ и „Не ли“ Мясникова. Оба фарса за отсутствіемъ содержанія мало интересны и не веселы. Первый предлинно и тягуче рассказываетъ шаблонную исторію супружескаго счастья; фарсы же Мясникова слишкомъ извѣстны, чтобы говорить о

ихъ недостаткахъ. Исполненіе также было неважно, хотя бенефициантъ поднесли, такъ сказать, honoris causa цвѣты и цѣнные подарки. Лучше другихъ играли — въ первой пьесѣ г-жа Кручинина и г. Лирскій-Муратовъ въ роли ухаживающаго фата. Въ „Не лги“ довольно яркія фигуры создали гг. Бураковский, изображающій полковника-бурбона, и Сашинъ, въ роли отставного чиновника. Послѣдній бенефисъ отданъ мало извѣстной и очень мало игравшей г-жѣ Добровольской. Поставлены: комедія (?) Гондина: „Тало, Миноръ и К^о“ и, игранный уже фарсъ: „Дама изъ кафешантана“. Первая, собственно, представляетъ изъ себя веселый фарсъ, хотя и безъ обычнаго пошлаго тона. Играть эту вещь можно очень тонко и весело, но для этого нужно знать роли лучше и вообще поработать побольше, чѣмъ въ данномъ случаѣ. Милой и изящной игнѣе показала себя Рутковская (Селеста); мимика, интонаціи молодой артистки были вполне удачны. Чинаровъ въ веселой роли Теодора, какъ всегда, зачѣмъ-то задыхался, говорилъ фальцетомъ, растягивалъ слова и подобными фальшивыми приемами старался смѣшить публику. Кручинина, Сашинъ и Борисовскій были на мѣстахъ. Гораздо лучше прошла „Дама изъ кафешантана“, здѣсь всѣ были удовлетворительны, кромѣ г-жи Аграмовой и самой бенефициантки, сухо и очень однотонно сыгравшей выигрышную роль старой, сварливой, деспотичной жены, грозы семейства. Особенно много веселья внесли г-жа Воронцова-Ленни (Пронская) и безъ конца смѣшившія публику своею заразительно веселой игрой г. Сабуровъ (Жемочкинъ). Блестки большого таланта видны въ г-жѣ Грановской (Жемочкина); тѣсно ей должно быть въ фарсѣ.

Въ народномъ Введенскомъ домѣ начались „Демономъ“ оперные спектакли. Послѣдній драматическій спектакль — „Севильскій цирюльникъ“ прошелъ весело въ исполненіи артистовъ Малаго театра Юдиной, Парамонова, Панова, Лебедева и Гремина. Особенно хорошъ Парамоновъ (Бартоло), выступавшій послѣдній разъ передъ отправленіемъ въ армію, куда онъ призванъ изъ запаса.

Bel-Ami.

† А. М. Яковлевъ. 11-го іюля въ 3 час. утра скончался въ Геленджикѣ извѣстный артистъ театра Корша А. М. Яковлевъ. Покойный, сынъ извѣстнаго провинціального антрепренера и артиста, еще съ гимназической скамьи уже поступилъ

† А. М. Яковлевъ.

на сцену. У Корша А. М. служить съ 1882 года, т. е. прослужилъ 23 года. Поступилъ онъ въ началѣ на маленькія роли, но, благодаря своему таланту, артистъ занялъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ труппѣ. Роли какъ бытового, такъ и героическаго репертуара одинаково находили въ немъ очень способнаго исполнителя. Особенно хорошъ былъ А. М. въ пьесахъ Островскаго.

Смерть для товарищей А. М. не была неожиданной, такъ какъ послѣдніе годы артистъ страдалъ тяжелой болѣзью и ежегодно, послѣ зимняго сезона, уѣзжалъ въ Крымъ, пріѣзжая въ Москву спустя 1 мѣсяцъ послѣ открытія сезона.

† В. С. Васильева. 11-го іюля въ Кисловодскѣ скончалась артистка московскихъ казенныхъ театровъ Вѣра Сергѣевна Васильева. Некрологъ и портретъ покойной будутъ помѣщены въ слѣдующемъ №.

Разгромъ театра. 10-го іюля, во время спектакля въ паргловскомъ театрѣ г. Мирошникова (дирекція бр. Розетти) бывшіе въ саду мѣстные крестьяне, по словамъ газетъ, произвели

разгромъ какъ самаго театра, такъ и находящагося въ саду при немъ буфета. Когда буфетная посуда и фонари въ саду были разбиты, разъяренная толпа, вооруженная обломками столовъ и стульевъ, бросилась къ зданію театра. Бывшая здѣсь публика въ паническомъ страхѣ поспѣшно покидала мѣста, и черезъ нѣсколько минутъ у театра оставалась только буйствовавшая толпа. Въ саду разбиты фонари, поломана садовая мебель и разнесена будка, гдѣ помѣщалась касса театра. Ворота театра также снесены. Ближайшимъ поводомъ къ разгрому послужилъ отказъ одному изъ крестьянъ отпустить ему пива.

„Дѣти солнца“. Газеты знакомятъ съ новой пьесой Горькаго „Дѣти солнца“. Подъ „дѣтьми солнца“ авторъ подразумеваетъ художниковъ и аристократовъ мысли, людей рожденных не для мелкой, суетной жизни, а для возвышенныхъ стремленій. Главными дѣйствующими лицами являются художникъ и ученый профессоръ. Первый изъ нихъ признаетъ въ жизни только красоту, второй — правду и оба поэтому совершенно различно смотрятъ на жизнь. Передъ этими двумя лицами проходитъ длинный калейдоскопъ болѣе мелкихъ людей, больныхъ духомъ, безмолвныхъ и просто несчастныхъ. Эта галлерея людей заключаетъ въ себѣ самые разнообразныя типы, включая неизмѣнныхъ горьковскихъ „босяковъ“. Художникъ и ученый говорятъ эффектные монологи о красотѣ и правдѣ.

12-го числа въ „Фарсѣ“ состоялся бенефисъ г. Романовскаго. Артистъ не успѣлъ еще постичь всѣ прелести фарса и остановилъ свой выборъ на одноактной пьесѣ „Мадемуазель Фифи“ и комедіи „Столичный воздухъ“. Въ первой пьесѣ мы помнимъ его еще по театру Яворской, гдѣ она не сходила съ репертуара въ продолженіи цѣлаго сезона, что и дало возможность бенефицианту анонсировать, что роль исполняется имъ въ 150 разъ. Что касается комедіи „Столичный воздухъ“, то она пришлось болѣе по вкусу публикѣ, чѣмъ многія изъ здѣшнихъ „представленій съ переодѣваніями“. Бенефициантъ выступилъ въ роли всегда опаздывающаго Пети Бѣжина и хорошо использовалъ ея богатый комическій матеріалъ. Тѣмъ не менѣе надо сказать, что артистъ былъ много интереснѣе въ первой пьесѣ. Г. Романовскій обладаетъ хорошими внѣшними данными и извѣстнымъ темпераментомъ и едва ли ему можно рекомендовать окончательно превратиться въ служителя фарса. Что касается остальныхъ исполнителей, то наиболѣе интересенъ былъ г. Вадимовъ въ роли погрязшаго въ тинѣ провинціальной жизни доктора Бѣлопольскаго и г-жа Вадимова въ роли Тани. Г. Колобовъ былъ довольно скучнымъ Нестеровымъ, а г-жи Разсказова и Некрасова шаржировали въ достаточной степени.

По окончаніи фарса борьба. Звуки марша и триумфальное шествіе борцовъ. Вопросъ о борьбѣ — вопросъ особый. Но что это зрѣлище дѣйствуетъ на страсти болѣе всякаго иного, въ этомъ не можетъ быть сомнѣнія. Когда я смотрѣлъ, съ какими бѣшенствомъ встрѣчала публика всѣхъ этихъ Турбановъ, Циклоновъ, Бау и т. д., я думалъ: если римляне устраивали такія же оваціи своимъ героямъ, то понятно, почему у нихъ были Цезари и Сципіоны Африканскіе. Бѣдные Собиновъ и Шаляпинъ! Увидѣвъ пріемъ борцовъ, я понялъ какъ легкомысленны тѣ, кто утверждаетъ, что г.г. Собиновъ и Шаляпинъ могутъ претендовать на званіе любимцевъ публики. *К. В.*

Театръ Немецки. Въ бенефисъ г-жи Капланъ была поставлена новая оперетка „Юный Гейдельбергъ“, муз. Миллекера. Вы помните нѣмецкую пьесу „Наслѣдныи принцъ“, года два тому назадъ поставленную на сценѣ Малаго театра?.. Какой молодостью и жизнерадостностью вѣяло отъ этой нѣмецкой идилліи. Особенно сильное впечатлѣніе оставили герои пьесы — наслѣдныи принцъ Карль-Гейнцъ, попавшій въ водоворотъ студенческой жизни и закружившійся въ немъ, и прелестная Кэти, вскружившая голову принцу.

Тѣхъ же героевъ мы встрѣчаемъ и въ новой опереткѣ. Но, увы, время наложило отпечатокъ на нашихъ герояхъ. Карль-Гейнцъ теперь уже старикъ съ большими сѣдыми баками, а хорошенькая Кэти превратилась въ толстую претолстую кельнершу, ворчливую, сердитую, вѣчно брюзжащую и ссорящуюся со студентами, которыхъ когда-то считала лучшими своими товарищами. Правда, и студенты теперь не тѣ. Никого изъ тѣхъ милыхъ и добрыхъ головорѣзовъ-студентовъ, которыхъ мы встрѣчали въ пьесѣ Мейеръ-Ферстера, уже нѣтъ въ Гейдельбергѣ. „Однихъ ужъ нѣтъ, а тѣ далече“. Но нравы и обычаи, а главное — пѣсни, — то безконечно грустныя, то отчаянно веселыя студенческія пѣсни тѣ-же. Положеніе Карла-Гейнца среди студентовъ занялъ его сынъ — Эрихъ, изъ котораго вышелъ такой же забіяка и головорѣзъ, какимъ въ свое время былъ его отецъ. Есть и намѣстница Кэти — ея племянница Лиза. Но увы, Лиза не настолько умна и, вѣроятно, не настолько очаровательна, чтобы плѣнить Эриха, который даже

въ студенческихъ продѣлкахъ оставался grand seigneur'омъ. Ему больше по вкусу Ирѣна, которая потомъ оказывается наследной принцессой.

Оперетка написана въ очень мягкихъ тонахъ. Красивая, стильная музыка и много комическихъ положений. Студенческія продѣлки одна забавнѣе другой. По части продѣлокъ особенно отличается закадычный другъ-приятель Эриха студентъ Фонъ-Фогель, котораго съ большой живостью и заразителной веселостью изображала г-жа Капланъ. Веселый паренъ и Штрumpfъ, котораго не безъ юмора игралъ г. Кубанскій. Много смѣялась публика также надъ Моппалемъ (г. Звягинцевъ) и генераломъ фонъ-Баседовымъ (г. Грѣховъ). Остальныя роли были исполнены не плохо, хотя можно бы было ихъ сыграть и лучше.

В. Л.

* * *

Новый лѣтній театръ. Благодаря г-жѣ Вяльцевой, здѣсь ожидали репертуаръ „Миньонной“ Тома. Къ сожалѣнію, спектакль сбора не сдѣлалъ. Исполненіе „Миньоны“ въ лѣтней оперѣ оказалось въ общемъ скучноватымъ. Сама опера особыми достоинствами не блещетъ. Томъ—композиторъ à la Мейерберъ. Ему доступенъ лишь „внѣшній“ человѣкъ, внѣшнее проявленіе страстей. Конечно, онъ не могъ охарактеризовать своей музыкой типъ Гетевской Миньоны—существа „не отъ міра сего“. Изъ роли и партіи Миньоны трудно сдѣлать что-нибудь яркое даже болѣе сильной артисткѣ, чѣмъ г-жа Вяльцева. Г-жа Вяльцева дала всего лишь грустный образъ забитаго, запуганнаго существа, привязавшагося всѣмъ сердцемъ къ Вильгельму Мейстеру. Слѣдуетъ похвалить артистку и за это. Видно, что она много поработала надъ ролью. Если бы всѣ оперные артисты работали столько же, сколько г-жа Вяльцева, оперное дѣло у насъ бы процвѣтало. Большіе успѣхи сдѣлала г-жа Вяльцева и въ вокальномъ отношеніи. Рѣдкій по красотѣ тембра голосъ г-жи Вяльцевой быстро крѣпнѣетъ. Характерный, носовой, „цыганскій“ звукъ проскальзываетъ теперь лишь въ среднемъ регистрѣ. Верхній и нижній регистры звучатъ прекрасно. Пѣть стала г-жа Вяльцева гораздо музыкальнѣе. Былыхъ промаховъ въ ритмикѣ уже нѣтъ. Остается пожелать, чтобы г-жа Вяльцева бросила навсегда „цыганскія“ пѣсни и перешла въ оперу. Съ такими данными, какія налицо у г-жи Вяльцевой, можно стать въ ряды полезныхъ оперныхъ артистокъ.

Изъ исполнителей прочихъ ролей заслуживаютъ извѣстнаго вниманія лишь гг. Горяиновъ и Томарсъ—недурные Лотаріо и Вильгельмъ. Г-жа Будкевичъ очень слабая Филина. Еще колоратурныя фигуры болѣе или менѣе удаются артисткѣ, а речитативы и лирическія мѣста совершенно пропадаютъ. Гг. Борисовъ, Дисенно и г-жа Кадмина старались въ своихъ маленькихъ партіяхъ, но особыхъ результатовъ это стараніе не дало.

М. Нестеровъ.

* * *

Павловскій вокзалъ. Бенефисъ дирижера г. Владимірова собралъ достаточное количество публики. Но едва ли сборъ окупитъ громадные расходы, связанные съ устройствомъ бенефиснаго концерта. Помимо множества солистовъ, въ концертѣ принималъ участіе хоръ Императорской оперы. Все это стоитъ большихъ денегъ. Къ сожалѣнію, избѣжать подобныхъ расходовъ при устройствѣ павловскихъ платныхъ музыкальныхъ вечеровъ никоимъ образомъ нельзя. Павловская публика питаетъ къ музыкѣ лишь платоническую любовь,—въ вещественныхъ же доказательствахъ категорически отказывается. Стоитъ только заикнуться о платѣ на мѣста, какъ залъ пустѣетъ! Приходится заманивать слушателей „именитыми“ солистами и „любимцами“. Впрочемъ, платные вечера нынѣшняго сезона ясно показали, что обаяніе солистовъ нисколько не выше обаянія симфоническаго оркестра.

На этотъ разъ самостоятельная роль оркестра ограничилась исполненіемъ прелестной „Зимы“ Глазунова. Бенефициантъ провелъ эту музыкальную картину прекрасно, съ тонкими, интересными нюансами. Затѣмъ оркестръ отодвинулся на второй планъ. Ему оставалось только аккомпанировать солистамъ и хору. Конечно, всѣ солисты—пѣвцы и инструменталисты имѣли успѣхъ. Одни большій, другіе—меньшій. Большой успѣхъ выпалъ на долю г-жи Бронской, передавшей трудную колоратурную арію изъ „Диноры“ и нѣсколько романсовъ нашихъ и французскихъ авторовъ. Гг. Шароновъ и Филипповъ—обладатели прекрасныхъ голосовъ также заслужили выпавшій на ихъ долю успѣхъ. Съ большимъ вкусомъ передала г-жа Пржебылецкая соло въ хоровомъ произведеніи Рубинштейна „Русалка“. По обыкновенію, прекрасно играли гг. Смитъ (скрипачъ) и Жакобсъ (віолончелистъ).

Изъ хоровыхъ номеровъ серьезнаго вниманія заслуживаетъ „Потопъ“ Сень-Санса.

Бенефицианту было поднесено нѣсколько вѣнковъ и подарковъ. Безусловно г. Владиміровъ вполне заслуживаетъ такого сердечнаго приѣма.

М. Нестеровъ.

* * *

Павловскій театръ. Есть пьесы, о которыхъ, собственно, нечего сказать. Къ числу такихъ пьесъ безспорно принадлежатъ комедія-шутка „Золотая ящерица“ (перев. съ нѣмецкаго г. Крюковского), шедшая здѣсь 10 іюля. Чѣмъ руководствовались артисты, остановивъ свой выборъ на этой комедіи, трудно сказать: въ пьесѣ—ни красоты, ни смысла.

Конечно, всю тяжесть пьесы вынесъ на себѣ, главнымъ образомъ, г. Варламовъ. Въ карикатурной роли Винова артистъ былъ неподобенъ. Роль изобилуетъ „рискованными“ въ художественномъ отношеніи мѣстами. Въ третьемъ, на примѣръ, актѣ г. Варламовъ-Виновъ появляется подъ видомъ... обитателя мошенническихъ притоновъ, въ соответствующемъ гримѣ... Роль, такъ сказать, съ переодѣваніемъ...

Много неподдѣльнаго комизма внесъ въ свое исполненіе К. Яковлевъ въ роли Доброва.

Женскій персоналъ тоже произвелъ выгодное впечатлѣніе. Роль молоденькой Евгеніи изящно сыграла г-жа Домашева; въ ея игрѣ было много жизни, веселья и задорнаго кокетства,—все, что нужно для этой роли. На мѣстѣ была г-жа Панчина въ роли Вѣры.

Г-жѣ Яблочкиной пришлось выступить въ „не выигрышной“ роли—Елизаветы Богдановны, но, тѣмъ не менѣе, она имѣла успѣхъ наравнѣ съ остальными артистами. Суховатъ былъ г. Усачевъ (Романъ).

Публика, переполнившая театръ, все время хохотала, при чемъ даже и въ тѣхъ плоскихъ мѣстахъ, гдѣ ничего смѣшного не было. Но, впрочемъ, лѣтомъ и публика настроена въ унисонъ съ артистами.

Кстати, отмѣчу особенность павловской публики: она не любитъ сидѣть на мѣстѣ и въ антрактахъ, на примѣръ, совершаетъ экскурсіи на вокзалъ—„на музыку“. Оно бы ничего, если бы только „меломаны“ не запаздывали и, не возвращались въ половинѣ акта, производя въ театрѣ шумъ.

Виталий Т.

* * *

Удѣльная. Репертуаръ театра общественаго собранія все тотъ же—фарсовый: идутъ „Бабы дѣло“, „Новоселье“, „Тещу выкуриваютъ“ и т. д.

Исполненіе хотя дальше любительскаго не идетъ, но все же публику „одобряется“. Болѣе или менѣе пользуются успехомъ: г-жи Ждановская, Никольская и Каншина и гг. Миловскій, Королевъ, Нильскій и Сусловъ-Соколовскій.

Весьма часто устраиваются дивертисменты, въ которыхъ принимаютъ участіе: баритонъ Бартеневъ, оперная артистка Горская, гг. Жуковъ и Смирновъ, „неаполитанскій ансамбль“ Кордели и мн. др.

23 іюня шла комедія В. Вилибина „Говорящій нѣмой“. Готовится „Обозрѣніе“, составленное г. Борисовымъ на мѣстныя злобы дня.

Не забываются и дѣти. Для нихъ по воскресеньямъ устраиваются балы и „праздники“, „съ призами и сюрпризами“.

* * *

Ст. Куоккала Финл. ж. д. Среди окружающихъ Петербургъ дачныхъ мѣстностей кажется не найдется ни одной, въ которой не подвизалась бы какая-нибудь доморощенная труппа, именующая себя драматической. Въ большинствѣ случаевъ эти труппы состоятъ изъ учащейся молодежи, которая заполняетъ свой досугъ игрой въ актеровъ и актрисъ. Удовольствіе отъ этихъ упражненій остается, разумѣется, всецѣло на сторонѣ самихъ упражняющихся; публика только снисходительно посмѣивается, иногда апплодируетъ, чаще же всего совершенно игнорируетъ подобныя сарайно-театральныя предпріятія и они отцѣвѣтаютъ, не успѣвши расцвѣсть. Пользы эти предпріятія никакой не приносятъ, но и вреда отъ нихъ не замѣчается. Но такой поистиннѣй безтолковой „антрепризы“, какая нынѣ существуетъ въ Куоккалѣ, я никогда не видѣлъ и, дасть Богъ, никогда не увижу. Безграничная смѣлость подвизающихся здѣсь, во главѣ съ антрепренеромъ, любителей прямо поразительна. Въ воскресенье 3-го іюля, я имѣлъ несчастье попасть въ этотъ театръ на спектакли о-ва благоустройства дачной мѣстности „Оллила“, лежащей по сосѣдству съ Куоккала. Представлены были комедія Н. Северина (Мердъръ) „Супружеское счастье“ и водевилъ „Роковой дебютъ“. Какъ былъ разыгранъ водевилъ, я не знаю, т. к. у меня, положительно, не хватило силъ досидѣть до конца спектакля, послѣ исполненія „Супружескаго счастья“. Изящная, веселая, не лишенная остроумія пьеса г-жи Мердъръ въ исполненіи артистовъ, во главѣ съ режиссеромъ, превратилась во что-то такое, чему не подберешь даже подходящаго названія. „Балаганъ“—это еще слишкомъ почетное наименованіе. Гг. Бартеневъ, Ромашевъ и, пропущенный на афишѣ, исполнитель роли Разина превзошли всякую мѣру любительской безцеремонности и только что не ходили на головахъ. Они таскали другъ друга за шиворотъ изъ-подъ стола, падали на полъ, колотили дубиной по столу, совершенно забывъ, вѣроятно, о томъ, что находятся передъ публикой, заплявывая за право лицезрѣть это безобразіе. За всю свою пятнадцатилѣтнюю рецензентскую дѣятельность я не видѣлъ ничего подобнаго. И если такими „спектаклями“ комитетъ наз-

ваннаго общества благоустройства думаетъ усилить свои фонды, то онъ жестоко ошибается. Настоящій спектакль собралъ только половину театра, слѣдующій, вѣроятно, не соберетъ и четверти. Курьезнѣе всего, что эта же самая „труппа“ собирается ставить „Мѣщанъ“ М. Горькаго. То-то будетъ назидательное зрѣлище! Бѣдное драматическое искусство, кто только не протягиваетъ къ тебѣ руки!

Антонсенъ.

КЪ СЕЗОНУ ВЪ ПРОВИНЦИИ.

Болховъ, Орл. губ. Въ здѣшней драматической труппѣ произошелъ расколъ; нѣсколько артистовъ уѣхали изъ Болхова, восемь человекъ (г-жи Лирская, Вѣровская, Меликъ; гг. Понпа-Лирскій, Кондрашевъ, Донаровъ, Мельниковъ и Пальминъ) остались и будутъ продолжать спектакли до конца сезона. Расколъ между артистами произошелъ по слѣдующей причинѣ. Артистовъ пригласило вольно-пожарное общество. Нѣкоторые члены совѣта, принимая активное участіе въ хозяйственныхъ дѣлахъ труппы, сначала поощрительно относились къ артистамъ (а одинъ членъ нѣкоторое время даже былъ распорядителемъ „товарищества“); но недавно между артистами и распорядителемъ отъ общества пробѣжала черная кошка, и въ настоящее время ни въ чемъ неповиннымъ артистамъ ставятся на каждомъ шагу препятствія.

Общество раздѣлилось на два лагеря, большинство, зная правоту артистовъ, приняло ихъ сторону; меньшинство идетъ противъ артистовъ.

Бѣлостокъ. Разсматривавшійся въ засѣданіи думы 7 іюля вопросъ о предоставленіи комитету попечительства о народной трезвости участка городской земли подъ постройку народного дома вызвалъ очень оживленныя пренія.

Гласный Чепурковский. Раньше чѣмъ рѣшать этотъ вопросъ, необходимо сосуществовать этому учрежденію. Я, лично, къ сожалѣнію, не сочувствую мѣстному комитету попечительства, который за послѣдніе годы распространяетъ въ народѣ несимпатичныя и лживыя брошюры.

Гласный Глиньскій. Намъ нуженъ народный домъ, чтобы онъ служилъ для поляка, для русскаго, для еврея, для нѣмца, однимъ словомъ, для всѣхъ народовъ. Такой-же намъ нуженъ театръ, такая-же и библіотека. Тогда придутъ на помощь этому дѣлу не только общественныя учрежденія, но и частныя лица.

Соколовъ. Если были лживыя брошюры, то это только потому, что намъ никто другихъ не давалъ, никто не хотѣлъ приходить къ намъ на помощь.

Гласный Глиньскій. Никто не хотѣлъ приходить на помощь исключительно потому, что въ нашемъ краѣ попечительство о народной трезвости прямо-таки общество политическое, которое сѣветъ только рознь между національностями.

Дума постановила: ходатайство мѣстнаго комитета попечительства о народной трезвости отклонить, впредь до перемѣны направленія.

Екатеринославъ. Арендаторы курзаловъ и театра въ городскомъ саду подали въ думу заявленіе, въ которомъ просятъ понизить арендную плату вслѣдствіе убытковъ.

Корчъ. „Южн. Кур.“ останавливается на вопросѣ о непригодности зданія зимняго театра, совершенно одряхлѣвшаго. Особенное вниманіе газета обращаетъ на полную небезопасность театра въ пожарномъ отношеніи.

Кіевъ. Въ виду того, что лишь незначительная часть хористовъ городского театра успѣла устроиться на лѣтній сезонъ въ другихъ городахъ, большинство же осталось безъ всякихъ заработковъ, по инициативѣ опернаго режиссера г. Гельрота предполагается устроить рядъ оперныхъ спектаклей въ дачныхъ мѣстностяхъ въ пользу хористовъ. Первый такой спектакль состоялся 12 іюля въ Святошинѣ. Г. Бородай предоставилъ хору всѣ необходимые костюмы, бутафорію и декорации.

Минскъ. Первый спектакль польской оперной и опереточной труппы Ю. Мышковскаго въ зимнемъ театрѣ состоялся 14 іюля.

Нарымъ, Томск. губ. Намъ сообщаютъ, что мѣстнымъ привагомъ не подписана афиша на любительскій спектакль. Предполагалось поставить три одноактныхъ пьесы: „Метель“ Осетрова, „Роковой дебютъ“ Ленскаго и „Молчаніе“ Билибина. На запросъ по сему обстоятельству агентствъ Союза и Общества драм. писателей, становой приставъ высказалъ общій взглядъ на положеніе вещей... „Вообще, смѣло подозреваю, пишеть становой, что агента стоить на незаконной почвѣ, адвокату за устроителей спектакля“. Спектакль предназначался для благотворительныхъ цѣлей, и часть сбора должна была поступить въ пользу мѣстной министерской школы.

Новоросійскъ. Антреприза Л. В. Дубецкаго лопнула. Многочисленный составъ труппы вмѣстѣ съ симфоническимъ оркестромъ подъ управленіемъ А. М. Рутинъ, оказался не подъ силу новоросійской публикѣ въ это тяжелое время. Вмѣсто антрепризы Л. В. Дубецкаго сформировалось товарищество

съ труппой и оркестромъ г. Дубецкимъ учиненъ расчетъ. Впредь городская театральная коммисія рѣшила оркестру А. М. Рутинъ платить за ежедневные концерты по 1500 р. въ мѣсяцъ.

Н.-Новгородъ. Ярмарочный сезонъ, въ Лубяновскомъ скверѣ будетъ играть драматическая труппа М. М. Малиновскаго. Составъ труппы: г-жи Бронская, Розанова, Пономарева, Навроцкая, Волина, Свиридова, Тамарина, Борзова, Тутурская; гг. Аяскій, Неволинъ, Треплевъ, Малиновскій, Новскій, Михайловъ, Тарховъ, Вороновъ, Нароковъ, Тунковъ, Кручининъ, Крамольниковъ, Борскій, Тихоновъ и другіе.

— Въ театрѣ Фоли-Бержеръ будетъ играть опереточная труппа. Спектакли начнутся съ 15 іюля.

— Въ театрѣ Н. Н. Фигнера — опера. День открытія еще неизвѣстенъ.

Одесса. Гастроли М. Дальскаго особеннаго успѣха не имѣютъ. Первый спектакль („Уриэль Акоста“) далъ 514 руб., сборъ, второй („Гамлетъ“) — 557 руб., третій („Отецъ“) — 816 руб., четвертый („Кинъ“) — 800 руб., пятый („Гражданская смерть“) — 300 руб. Вечеровой расходъ составляетъ 350 руб.; за аренду театра платится 200 руб. въ вечеръ; остальное идетъ на содержаніе труппы и прочіе расходы.

Отдавая должное таланту г. Дальскаго, мѣстныя газеты не оставляютъ безъ вниманія сопровождаемаго гастролера труппу. „Вотъ труппочка, восклицаютъ „Од. Нов.“, которой актеръ Кинъ навѣрное посоветывалъ бы заняться продажей суконъ добрымъ гражданамъ, и не трогать Шекспира, Шиллера, Гюкова“.

Послѣ Одессы М. В. Дальскій гастролитъ въ Кишиневѣ; первый спектакль тамъ предположенъ 17-го іюля.

— В. Ф. Коммисаржевская сняла Городской театръ на пасхальную и слѣдующую за ней недѣлю для спектаклей труппы „Драматическаго театра“.

Полтава. Мѣстный полицеймейстеръ не унимается. Нѣднѣхъ онъ воспретилъ любителямъ, устраивавшимъ вечеръ въ память Чехова, постановку сценъ изъ пьесы „Вишневый садъ“.

Славянскъ. Курзалъ минеральныхъ водъ. Товарищество драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ В. М. Вѣжина. Составъ труппы: г-жи С. И. Миличъ, Е. С. Стопорина, Н. С. Карпенко, Н. Д. Борская, А. А. Демидова, Ю. И. Кудрина, А. Е. Гарина, Е. Н. Ижевская, Н. В. Ленская; гг. Л. К. Людвиговъ, А. А. Горбачевскій, С. Д. Орскій, І. Н. Гаринъ, В. И. Разсудовъ-Кулябко, В. М. Вѣжинъ, А. Д. Шахаловъ, В. А. Роловковъ, Л. М. Молчановъ, И. М. Мишинъ, В. П. Рюминъ. Главный режиссеръ — Л. К. Людвиговъ; помощникъ режиссера — А. И. Ленскій; суфлеръ — В. А. Сквозниковъ; открылся сезонъ 3-го іюля.

Харбинъ. Намъ телеграфируютъ: Театръ коммерческаго собранія комитетомъ старшинъ сданъ на предстоящій зимній сезонъ дирекціи Осипова и Боярской для оперныхъ и опереточныхъ спектаклей.

Харьковъ. „Весенній потокъ“ снята съ репертуара театра „Развлеченіе и польза“ и за нѣсколько часовъ до спектакля и замѣнена пьесой „Прежде скончались“.

— Намъ пишутъ: Съ достовѣрностью можемъ сообщить, что Н. К. Садовскій окончательно порвалъ съ труппой своихъ братьевъ — гг. Саксаганскимъ и Карпенко-Карымъ — и принялъ мѣсто директора малорусскаго театра во Львовѣ, куда на дняхъ и уѣзжаетъ. Въ составъ львовской труппы приглашена также М. К. Заньковецкая, краса и гордость малорусскаго театра. Инициатива этого ангажемента принадлежитъ г. Садовскому, помирившемуся теперь, послѣ нѣсколькихъ лѣтъ размолвки, съ славной артисткой. Выбытіе изъ рядовъ малорусскихъ артистовъ такихъ двухъ величинъ, да еще болѣзнь „батяка“ малорусскаго театра М. Л. Кропивницкаго, лишающая его возможности дѣятельно работать, какъ то было прежде, огромная потеря. Труппа гг. Саксаганскаго и Карпенко-Караго начнетъ свой обычный лѣтній сезонъ въ Харьковѣ въ саду „Тиволи“, съ 24 іюля. Труппа та же, что и раньше, безъ измѣненій, не считая выбытія г. Садовскаго.

— Труппа „Фарсъ“ г. Авдѣева заканчиваетъ свои представленія въ „Тиволи“ и уѣзжаетъ въ Полтаву, а затѣмъ еще куда-то. Дѣла у г. Авдѣева были плохія, такъ что удовольствіе насаждать легкой жанръ обошлось ему довольно дорого; но онъ человѣкъ денежный, а посему почему бы не побаловаться богатому любителю театра. Труппа г. Авдѣева въ началѣ хромала по части ансамбля, но потомъ сыгралась и имѣла успѣхъ. Изъ женщинъ надо отмѣтить г-жъ Тарскую, Лепетичъ, Калмыкову. Мужской персональ значительно превосходилъ женскій; гг. Николаевъ, Карминъ, Мирскій и др. артисты даровитые и опытные.

— Исправляемъ неточность въ сообщеніи о составѣ труппы г. Линтварева: М. И. Велизарій приглашена на амплуа молодой героини, ingénue dramatique, комико и характерныя роли. Репетиціи въ драматическомъ театрѣ начнутся съ 2—3-го сентября. Въ театрѣ въ настоящее время идетъ ремонтъ.

— Общество любителей драматическаго искусства, дѣйствующее здѣсь подъ управленіемъ Ю. С. Юрьевскаго (Алексѣева), готовится къ предстоящему сезону: резиденціей его будетъ Малый театръ, значительно расширенный и улучшенный

владѣльцемъ. Сцена увеличена, число мѣстъ доведено до 1200, построено новое фойе, уборная и проч.

— Въ оперномъ театрѣ будутъ пользоваться декораціями, мебелью и бутафоріей А. Н. Дюковой. Извѣстно, что часть — и при томъ самая главная — имущества городского театра принадлежитъ бывшей антрепренершѣ его. Мы слышали, что г-жа Дюкова сдала это имущество г-жѣ Карамзиной-Жуковской на весьма сходныхъ условіяхъ. Сдача же принадлежащаго городу имущества идетъ въ городскомъ театрѣ въ настоящее время и скоро будетъ закончена.

— Циркъ-театръ г. Грикке откроется не раньше Рождества 1905 года; онъ уже сданъ г. Суходольскому. Вопросъ о существованіи цирка бр. Никитиныхъ остается пока открытымъ, хотя самъ циркъ закрытъ администраціей, вслѣдствіе признанія зданія ветхимъ и опаснымъ въ противопожарномъ отношеніи.

ПИСЬМА ВЪ РЕДАКЦІЮ.

М. г., г. редакторъ! Покорнѣйше прошу не отказать помѣстить въ вашемъ уважаемомъ журналѣ слѣдующее. Въ день открытія лѣтняго сезона, 30-го апрѣля, пріѣхалъ не прошенный — не званый къ намъ въ городъ актеръ, по фамилии Ахлестинъ; обратился съ просьбой принять его въ труппу, представляя такіе убѣдительные доводы, что отказать ему, значило бы лишить его крова и хлѣба. Мы, Сѣровъ и Половцевъ, приняли его на 35 р. въ мѣсяцъ, дали ему авансомъ 15 р.; прослужилъ онъ у насъ 30 дней, успѣвъ забрать еще 28 р., а 29-го мая, тайкомъ, ночью, задолжавъ еще буфетчику 15 р., уѣхалъ, хотя былъ поставленъ на афишѣ, репетировалъ и долженъ былъ на слѣдующій день играть — это № 1. Теперь № 2. Г. Разумовъ. Въ теченіи цѣлаго мѣсяца этотъ господинъ бомбардировалъ насъ письмами съ просьбой принять его въ труппу; приняли и этого на 40 руб. въ мѣсяцъ, дали авансомъ 20 р.; пріѣхалъ 11-го іюня, взялъ еще 12 р. 50 к., задолжалъ въ буфетъ 14 р., а 26-го іюня также, какъ Ахлестинъ, ночью никому ни слова не говоря, имѣя на рукахъ 10 ролей изъ назначеннаго репертуара, тайкомъ скрылся неизвестно куда. Далѣе № 3 — г. Раевскій. Пріѣхалъ 5-го іюня на 30 р. въ мѣсяцъ, взялъ авансомъ 19 руб., прослуживъ до 4-го іюля, забралъ еще 22 р. 50 к. и ночью уѣхалъ, не заплативъ буфетчику 16 руб. Такие возмутительные поступки со стороны гг. Разумовыхъ, Ахлестиныхъ и Раевскихъ вынуждаютъ насъ коллективно обратиться къ вамъ съ просьбой напечатать это письмо. Можетъ быть, такимъ путемъ мы избавимъ нѣкоторыхъ антрепренеровъ отъ подобныхъ паразитовъ. Труппа приняла на себя убытки, причиненные буфетчику этими господами; по слухамъ они специализировались на томъ, что переѣзжаютъ изъ труппы въ труппу, забираютъ авансы, должаютъ гдѣ сколько можно и на этомъ строятъ свое жалкое существованіе.

Примите увѣренія въ искреннемъ почтеніи: П. Сѣровъ, Я. Волловичъ, З. Осипова, П. Юрьевъ, Э. Вацтекъ, А. Неполонъ, А. Нальскій, Н. Осипова, А. Барсанова, А. Анненская. Режиссеръ труппы К. Смолина, К. Лювринъ.

М. г., г. редакторъ! Въ отвѣтъ на напечатанное въ № 25-мъ журнала „Театръ и Искусство“ письмо г-жи Ольги Васильевой, подъ заглавіемъ „А такая школа?“ не откажите привести выдержку изъ поднесеннаго мнѣ адреса, подписаннаго моими учениками, въ томъ числѣ и г-жей Ольгой Васильевой. Въ этомъ адресѣ между прочимъ значится:

„Мы ученики Ваши, отъ всей души приносимъ искреннюю признательность и глубочайшую благодарность за то, что Вы, не щадя своихъ силъ, дали намъ возможность понять и оценить всѣ стороны преподаваемой Вами программы ученія и желаемъ Вамъ, глубокоуважаемый Петръ Николаевичъ, и впредь такой-же плодотворной дѣятельности на пользу святаго искусства.“

Съ своей-же стороны даемъ торжественное обѣщаніе приложить всѣ наши усилія и старанія, чтобы возлагаемая Вами на насъ надежда, вполне оправдалась и достигли блестящихъ результатовъ. Слѣдуютъ подписи: Павелъ Дедюхинъ, О. Васильева, А. Киселевъ, А. Раздольская, Н. Юргенсонъ, А. Симановичъ, Э. Малишевская, А. Перелыгина, П. Яковенко, К. Карповъ, Н. Дегтева, Е. Золотаревъ и Е. Перелыгина.

Прим. и пр. *Петръ Николаевичъ Богдановъ.*

М. г., г. редакторъ! Имѣю честь покорнѣйше просить Васъ не отказать помѣстить въ глубокоуважаемомъ журналѣ слѣдующее письмо.

Мною, арендаторомъ гор. сада въ гор. Орлѣ, 28 іюня с. г. была приглашена въ качествѣ лирической пѣвицы Лидія Николаевна Чернобровкина, по сценѣ Брагина, для участія въ гор. саду на открытой сценѣ съ жалованіемъ за пятнадцать дней девяносто рублей. Получивши авансъ въ Москвѣ 40 руб. и по

пріѣздѣ 29 іюня въ Орелъ еще пятнадцать рублей, вечеромъ того-же дня неизвестно куда скрылась. Поэтому прошу гг. артистовъ и антрепренеровъ увѣдомить меня, гдѣ находится вышесказанная артистка. Почтовый расходъ оплачу. Въ правдивости вышесказаннаго я и артисты моей труппы подписуемся: А. И. Барковъ, М. Лизинковъ, М. Ивановъ, А. Загорскій, О. Граціотти, Н. Тижнецовъ.

Адресъ: гор. Орелъ, городской садъ, Александру Илларионовичу Баркову.

М. г., г. редакторъ! Не откажите въ виду возстановленія истины, дать мѣсто моему письму въ Вашемъ уважаемомъ журналѣ.

Въ № 27 Вашего журнала было помѣщено письмо артистовъ, возмущенныхъ несправедливостью по отношенію къ нимъ антрепренерши Брянскихъ театровъ В. Л. Орликой. Въ числѣ подписей подъ этимъ письмомъ, находилась также и моя; но я былъ крайне удивленъ — прочтя наше письмо, а не найдя тамъ своей фамиліи. Смѣю думать, что ненапечатаніе моей фамиліи произошло не по винѣ редакціи.

Примите и проч.
г. Брянскъ.

Ракитинъ.

М. г., г. редакторъ. Въ № 28 „Театра и Искусства“ упоминается, что Василеостровскій театръ снимаетъ артистка П. М. Арнольди при участіи нѣсколькихъ солидныхъ капиталистовъ и что дѣлу предполагаютъ дать болѣе солидный характеръ, чѣмъ было до сихъ поръ. Но это не совсѣмъ такъ. И я желалъ и предполагалъ — передѣлать театръ по своему вкусу, да такъ и остался при одномъ своемъ желаніи. Отъ 1-го марта по 2-е мая снималъ театръ я и хотя въ два мѣсяца мнѣ пришлось понести убытку около трехъ тысячъ руб., но зато я научился, какъ вести театральное дѣло. Получивъ согласіе отъ Н. Н. Брусницына на отдачу мнѣ театра на болѣе продолжительный срокъ, мною было подано заявленіе въ городскую управу, что я К. С. Федотовъ согласенъ за свой счетъ произвести весь капитальный ремонтъ по указанію городскихъ technicians, если городская управа отдастъ мнѣ садъ и театръ на 10 лѣтъ. Отвѣтъ получилъ такой: городская управа согласна отдать мнѣ садъ и лѣтнюю сцену, а что касается зимняго театра, то положительно отказала, ибо признаетъ его очень ветхимъ, проложить спектакли въ немъ не разрѣшаетъ и находить очень опаснымъ въ пожарномъ отношеніи. Поэтому могу васъ увѣрить, что если бы было возможно снять Василеостровскій театръ, то конечно, онъ былъ бы за мною, а ужъ никакъ не за артисткой П. М. Арнольди съ солидными капиталистами. Съ почтеніемъ новичекъ-антрепренеръ послѣдняго весенняго сезона.

К. С. Федотовъ.

МАЛЕНЬКАЯ ХРОНИКА.

*** Намъ прислано письмо, показывающее, какъ наивно и въ тоже время трогательно относится нѣкоторая часть провинціальной публики къ искусству и его служителямъ. Сохраняемъ въ полной неприкосновенности стиль письма. „М. г., г. редакторъ! Позвольте намъ, провинціальной публикѣ, разоблачить, какъ глумятся надъ нами артисты Импер. театр. 30-го іюня къ намъ, въ Кременчугъ, пріѣхалъ артистъ Императ. театровъ г. В. М. Дальскій — съ его труппой!.. Для перваго спектакля онъ поставилъ „Кинъ“. Уже нѣсколько лѣтъ какъ Дальскій къ намъ пріѣзжаетъ, и кромѣ „Кина“ и „Гамлета“ ничего не играетъ. Наконецъ и въ этомъ году г. Дальскій снова удостоилъ насъ счастіемъ и явился съ своей труппой!.. Его лично мы не касаемся. Г. Дальскій дѣйствительно для насъ настоящій геній, но его труппа *далеко не гениальная*! Артисты, играющіе съ Дальскимъ, не знаютъ своихъ ролей, не знаютъ, какъ руководиться, и дѣйствительно во время игры г. Дальскій распоряжается артистами (точно можно подумывать, что онъ есть командующій войсками на полѣ сраженія?) и каждому артисту на сценѣ онъ дѣлаетъ замѣчанія. Во время игры слышно „читайте скорѣй“, „стойте прямо“, „куда смотрите“, что намъ, кременчугской публикѣ, ужасно какъ неловко было. Неужели г. Дальскій не въ состояніи везти съ собой порядочную труппу, 1-го іюля онъ игралъ „Гамлетъ“. Не касаясь режиссерскаго упущенія, надо сказать, вмѣстѣ съ тѣмъ, что была пародія на Офелію, а роль Лазарта игралъ какой-то мальчуганъ, даже у насъ въ Кременчугѣ его бы не допустили до выходныхъ ролей. Не знаемъ, гдѣ онъ набралъ такихъ бездарностей. Стыдно и обидно, г. Дальскій! Неужели онъ думаетъ, что такъ ему пройдетъ, мы только относились къ нему съ уваженіемъ, только за его прежнія услуги, и дѣйствительно преклоняемся предъ его талантомъ, но не предъ его карманомъ. Бездарностей у насъ въ Россіи много есть — и даже у насъ въ Кременчугѣ, можно ихъ найти, а везти

ихъ къ намъ не дѣлаетъ честь артисту Импер. театр., тѣмъ болѣе, что онъ прославился въ послѣднее время какъ либеральный человѣкъ.

Надѣюсь, что Вы, м. г., приведете это письмо въ извѣстность, ибо только путемъ печати можно возстановить такіе прискорбные факты: т. е. относиться къ провинціи съ дѣтской наивностью, что, молъ, пройдетъ, ибо каждый артистъ долженъ руководиться своей ролью, а не своими взглядами убивать другого. (Когда играли Гамлета, г. Дальскій такъ посмотрѣлъ на артиста, играющаго Лаэрта, что тотъ окончательно растерялся и съ трудомъ довелъ свою роль)."

Съ почтеніемъ кременчугскіе любители: Ф. Минкъ, Т. Истачичъ, Н. Ватлинъ, Б. Либеринъ, М. Островскій, Б. Дурунча, Е. Сухотинскій, С. Лавровъ, П. Добровицинъ, Т. Нотовичъ, Б. Булклопнистъ, М. Пригоровъ, Билявинъ, Шетейновъ, Близетинъ.

*** Созрѣлъ ли русскій народъ для конституціи? Одинъ изъ опереточныхъ рецензентовъ, возмущенный оваціями по адресу г-жи Капланъ въ день ея бенефиса, съ дрожащимъ отъ негодованія голосомъ, въ которомъ чувствовались искренность и твердость убѣжденій, промолвилъ: „Рано еще русской публикѣ до конституціи, если она способна устраивать оваціи такой артисткѣ“.

*** В. Х. Давингофъ выпустилъ въ Одессѣ слѣдующій анонсъ: „Въ субботу, 9-го іюля 1905 года, имѣетъ быть экстра-ординарный бенефисъ композитора-дирижера и декадента В. Х. Давингофа, который при усиленномъ симфоническомъ оркестрѣ дирижировать будетъ верхомъ на живой чистокровной арабской лошади“.

У насъ въ столицѣ г. Давингофъ былъ до сихъ поръ извѣстенъ, какъ содержатель „знаменитаго“ танцъ-класса. Теперь оказалось, что онъ хорошій верховой наѣздникъ и... декадентъ. Для танцъ-класса, можетъ быть, такія достоинства и цѣнны, но наша бѣдная музыка отъ нихъ должна горько плакать.

Лягнулъ русскую музыку также „монументальныхъ дѣлъ“ мастеръ и оперный антрепренеръ г. Гвиди. Онъ заявилъ сотруднику „Пет. Газ.“, что русскую оперу „держатъ“ не стоитъ, такъ какъ для нея нѣтъ артистовъ, *нѣтъ оперъ* (sic), нѣтъ публики.. Удивительно „монументальный“ приговоръ!..

КЪ МОМЕНТУ.

Искусство въ Россіи играетъ роль горячаго комп-пресса, оттягивающаго жаръ. Служители его — люди, не обладающие темпераментомъ борцовъ, создавали себѣ на лонѣ его оранжереинный мірокъ, дававшій имъ возможность дышать въ нестерпимой атмосферѣ. Поэтому правы по своему дѣти шестидесятыхъ годовъ, предавшія искусство анаѣмѣ, восклицавшія: «Прочь съ этой бездѣлушкой, которою, какъ дѣти куклой, забавлялись наши отцы!» Когда-же насталъ періодъ мрачной реакціи, опять необыкновенно пышно расцвѣло въ Россіи искусство и необыкновенно возросъ интересъ къ нему. Русское общество ушло отъ опостылѣвшей дѣйствительности въ мѣсто свято. Но вотъ опять повернулось влѣво колесо русской исторіи и повторяется явленіе періода шестидесятыхъ годовъ. Этого нечего бояться. Пройдетъ буря, расчистится горизонтъ и на ясномъ небѣ снова заиграетъ солнце искусства.

Позвольте, какъ-же это? Если дѣйствительно искусство такое дрянное, эгоистическое занятіе, что имъ можно отвлекаться, какъ дурманомъ, отъ мрачной дѣйствительности, то когда дѣйствительность станетъ ясной, ненуженъ будетъ и дурманъ. Тогда интересъ къ искусству долженъ падать не только въ бурные переходные періоды, но еще болѣе послѣ побѣды прогрессивныхъ идей: жизнь — непрестанное движеніе впередъ, она не можетъ никогда остановиться безъ реакціи и успокоиться на мягкихъ лаврахъ искусства. Жизнь — всегда борьба.

Вотъ почему и невѣренъ приведенный выше и весьма распространенный взглядъ. Настоящее искусство никогда не можетъ явиться щитомъ, загораживающимъ отъ дѣйствительности. Такую роль можетъ играть лишь поддѣлка подъ искусство, ибо искусство само есть фактъ дѣйствительности.

Служители искусства не обладали темпераментомъ борцовъ, укрывались отъ жизни. Достаточно назвать имена Пушкина, Бѣлинскаго, Тургенева, Достоевскаго. Любя искусство, всю дѣятельностью своею доказывая тщету утилитарной писаревщины, развѣ не сдѣлали они для исторіи русской культуры и прогресса гораздо больше, чѣмъ сметавшіе соръ съ шумныхъ улицъ?

Вѣчное недоразумѣніе.

Какъ обрушился Писаревъ на гениальное стихотвореніе «Поэтъ и Чернь»!

Какъ? Употребить въ поносительномъ смыслѣ святое слово «поденщикъ»! признать удовлетворительнымъ лекарствомъ для злобы и глупости бичи, темницы, топоры! и выше борьбы поставить безполезные сладкіе звуки...

Отъ искусства требовалась осязательная польза. Требовалось, чтобы жрецы взяли метлу. Но тогда имъ пришлось-бы перестать служить своему богу.

Когда хотятъ доказать «полезность» Пушкина, всегда цитируютъ «увиджу-ль я, друзья, народъ освобожденный» и два три аналогичныхъ отрывка, доказывая, что «нѣтъ, вотъ и Пушкинъ ничего себѣ — все-таки заботился... А влѣдъ пушкинскія настоящія произведенія, это — «Полтава», «Евгеній Онѣгинъ», «Моцартъ и Сальери», «Каменный гость» и проч. и проч., безъ всякой тѣни утилитарности. И въ нихъ его гений, въ нихъ его польза, а не въ этихъ нѣсколькихъ строкахъ, которыя могли-бы и не быть.

Такъ развѣ Пушкинъ не полезенъ?

Жрецъ уже потому не можетъ брать метлу, что не сдумѣетъ вымести улицу. «Давать смѣлые уроки», наставлять и исправлять вовсе не дѣло искусства, и созерцающіе «Перваго Винокура» крестьяне съ аппетитомъ во время антракта проходились по второй и по третьей, а закоренѣлые взяточники навѣрное не прочь были поплакать во время чувствительныхъ мелодрамъ. Но въ то время какъ борцовъ и поденщиковъ много, Пушкинъ одинъ, настоящіе жрецы искусства насчитываются десятками въ самой богатой литературѣ и потому цѣннѣе также, какъ и брилліантъ цѣннѣе булыжника. Гордость поэта передъ чернью — законная гордость. Да не надо и смѣшивать чернь съ народомъ. Народъ понимаетъ искусство и гордится своими поэтами. А поденщикъ, не могушій судить выше сапога, есть чернь, какъ-бы хорошо онъ ни дѣлалъ свое полезное дѣло. Въ немъ онъ можетъ быть полезенъ и достоинъ уваженія, но дѣлается смѣшонъ и невѣжественъ, дѣлается чернью, какъ только берется судить о чуждой для него и высшей сферѣ.

Но въ чемъ-же польза искусства?

А въ чемъ польза лунной ночи?

Хотѣли-бы вы, что-бъ лунной ночи не было?

Искусство дѣлаетъ человѣка лучше, но не путемъ назиданія, котораго вообще терпѣть не можетъ человѣкъ. Въ то время, какъ клубомъ идетъ соръ съ выметаемыхъ улицъ и мѣшаетъ видѣть, оно держитъ на недостигаемой высотѣ вѣчные идеалы добра и красоты, которые не склонятся передъ временными кумирами, которые не могутъ быть захлестнуты мутными волнами, какъ вѣчная, свѣтлая звѣзда. Эти звѣзды — компасъ среди бурь. Онѣ вѣчно указываютъ истинную дорогу.

«Что пользы въ немъ?» восклицаетъ отравитель Сальери о своей жертвѣ: «Какъ нѣкій херувимъ

онъ нѣсколько принесъ намъ пѣсенъ райскихъ». Но на той высотѣ, куда поднимаютъ душу райскія пѣсни, куда подымаетъ ее лунная ночь, немыслимы компромиссы съ дѣйствительностью.

Пояснимъ примѣромъ.

Ради патриотизма, политическихъ цѣлей и другихъ временныхъ интересовъ люди убиваютъ другъ друга. Въ истинномъ искусствѣ немыслима апологія убійства. Полное часто глубокаго состраданія къ убійцѣ, являющемуся жертвою, оно никогда не возноситъ на пьедесталъ его актъ. Вы уважаете Гамлета за его нерѣшимость убить короля; политическій авантюристъ, какъ Фортинбрасъ, не задумался-бы. Когда республиканецъ Веррина сбрасываетъ Фіеско въ воду, вы содрагаетесь. Вы уважаете въ убійцѣ его идеализмъ, любовь къ родинѣ, вы его понимаете, но чувствуете, что онъ ступилъ на ложную дорогу. И когда во время произвола второй имперіи во Франціи разразился рядъ покушеній на Наполеона III, громко раздался предостерегающій голосъ поэта: «Оставьте Каина—онъ принадлежитъ Богу!»

Развѣ, съ другой стороны, не искусство учить любви къ ближнему, милости къ падшимъ? Увы, и такіе прописи приходится нынче напоминать въ его защиту.

Такъ держитъ оно на высотѣ святыя устои человечества. Но изъ этого, конечно, не слѣдуетъ, чтобы лунной ночью никто не могъ убивать. Не на всѣхъ оно дѣйствуетъ. И вотъ люди, чуждые ему, и являются чернью для поэта. Ихъ отличительный признакъ именно утрата компаса. Ради правильно или ложно понимаемой великой цѣли они

пойдутъ на убійство, и на обманъ и станутъ требовать себѣ положенія. Человѣкъ-же, умѣющій сохранить душу и среди урагана, знаетъ, что къ чистой цѣли ведутъ лишь средства чистыя.

Все, въ чемъ есть хоть отблескъ міровой гармоніи, примиряющее и зиждущее начало, относится къ искусству истинному. Иногда только маленький

уголокъ души человѣка, дурного и ничтожнаго, зажженъ этимъ святымъ огнемъ. Иногда сіяніе его почти не создается самимъ человѣкомъ, но огонекъ теплится и крѣпостническія статьи, взявшаго метлу служителя чистаго искусства, «охранительная» дѣятельность другого, человѣконенавистничества и мисурная гордость третьяго—незаслуженно для потомства этого уголка. Иногда же изъ почтеннаго во всѣхъ отношеніяхъ человѣка выходитъ Сальери.

Самымъ глубокимъ недоразумѣніемъ является указаніе, будто бы въ періоды реакціи и застоя искусство расцвѣтаетъ, какъ цвѣтокъ на болотѣ. Нѣтъ, на болотѣ растутъ лишь болотные цвѣты. Вторая имперія

М. М. Петипа.

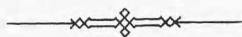
(Къ 30-лѣтію сценической дѣятельности).

во Франціи, какъ косой, скосила расцвѣтъ искусства. Это—самый бесплодный періодъ французской литературы. Расцвѣтъ литературы русской продуктъ пробужденія человѣческихъ и гражданскихъ чувствъ русскаго народа. Народъ, давшій Пушкина, доказалъ этимъ, что созрѣлъ для свободы. Какъ мыслимъ расцвѣтъ творчества, когда свободное слово подъ гнетомъ? Когда общество борется, оно не мертво. Поэтому сороковые годы могли дать пышный плодъ на нивѣ искусства, несмотря на гнетущій режимъ, а не благодаря ему. Но ничего подобнаго не далъ послѣдній періодъ

реакціи, когда само общество было погружено въ спячку и чуть-ли не стало достойно всего, что творилось надъ нимъ.

И хоть въ бурные, переходные періоды не до искусства, но именно въ нихъ значеніе его всего важнѣе, потому что опасность забвенія святыхъ идеаловъ въ пылу неразборчивой на средства борьбы гораздо серьезнѣе. Но никогда, даже въ самыхъ отвлеченныхъ своихъ проявленіяхъ искусства, оно не отгораживается отъ жизни. И лирическая поэзія исходитъ изъ изстрадавшейся, истомленной жизнью души. Лунная ночь имѣетъ по меньшей мѣрѣ такое же право на существованіе, какъ кровь и стоны, она тоже—жизнь. **А. В. Вобрищевъ-Пушкинъ.**

Примѣчаніе редакціи. Прекрасная статья А. В. Вобрищева-Пушкина написана—къ моменту. Это не мѣшаетъ ей быть—въ извѣстномъ смыслѣ—художественнымъ произведеніемъ. Собственно, въ этомъ суть вопроса. Русская жизнь, изнывавшая отъ весьма опредѣленныхъ причинъ, требовала отъ искусства сюжетовъ и мотивовъ ближайшихъ, а не отдаленныхъ и извѣстныхъ. Оттого и соловья, говорятъ, баснями не кормятъ. Какъ только Россія получить политическую свободу, тотчасъ размежуется область публицистики, касающейся ближайшихъ интересовъ дня, отъ искусства, касающагося, по преимуществу, сокровенной природы вещей и отношеній. Но если искусство есть фактъ дѣйствительности, то естественно, что оно отражаетъ самую живучія потребности. Въ этомъ смыслѣ вѣрно и то, что „въ годину горя красу полей, долинъ и моря“ распахивать невозможно, какъ вѣрно и то, что „подите прочь, какое дѣло поэту мирному до вась“. И тотъ поэтъ соберетъ наибольшую массу поклонниковъ, который говоритъ о наиболѣе чувствуемыхъ страданіяхъ. Не искусство вообще падаетъ съ оживленіемъ общественныхъ интересовъ, но то искусство, которое остается въ области индивидуализма и съ общественностью наименѣе связано. Лунная ночь, конечно, прелестна, но когда болятъ зубы, предпочитаютъ поэзію скрежета... Не такъ-ли?

СОЮЗЪ СЦЕНИЧЕСКИХЪ ДѢТЕЛЕЙ.

(Соединенныя засѣданія коммисіи по выработкѣ проекта устава и депутатовъ отъ петербургскихъ и окрестныхъ театровъ).

12 іюля.

Къ началу засѣданія собралось немного народу—человѣкъ 20—30, но чѣмъ дальше, тѣмъ все труднѣе и труднѣе становилось дышать въ совѣтской комнатѣ канцеляріи Театрального Общества. Пришлось скорѣй открыть сосѣднія комнаты, которая черезъ полчаса тоже переполнилась. Какая смѣсь одежды и лицъ! Тутъ не одни актеры. Вотъ театральные парикмахеры, вонъ два бутфора, дальше—группа рабочихъ. Въ умаленіи—представители прессы, а представителей Совѣта Т. О. и совсѣмъ нѣтъ, если не считать дѣлопроизводителя.

Засѣданіе открываетъ предсѣдатель коммисіи В. П. Далматовъ, вступительное слово котораго мы приводимъ дословно: „Что Союзъ могучая сила, это безспорная истина, не знающая двухъ мнѣній.

И тамъ, гдѣ союзъ основанъ на простыхъ, ясныхъ устояхъ братства, равенства, самоуправленія и самопомощи—онъ всегда процвѣталъ, процвѣтаетъ и будетъ процвѣтать. Это положеніе тоже не требуетъ новыхъ доказательствъ, такъ какъ оно доказано много разъ и убѣдительно всего сектантами.

Среди полутора ста милліоновъ населенія Россійскаго государства надо считать, по крайней мѣрѣ, до 40 милліоновъ сектантовъ разныхъ толковъ, которые издавна живутъ союзами, не вѣдая нищеты и всеразвѣдающаго пьянства.

И хотя среди простонародія Союзы существовали чаще всего внѣ закона, въ формѣ преслѣдуемыхъ религіозныхъ сектъ, тѣмъ не менѣе они всегда были непоколебимы. Народные союзы основаны на болѣе мудрыхъ, человѣческихъ устояхъ, чѣмъ среди городскихъ просвѣщенныхъ классовъ, ибо простой народъ подходитъ къ практической цѣли союза путемъ религіозныхъ убѣжденій или воззрѣній и этимъ, отвлеченнымъ, поэтическимъ путемъ достигаетъ практической цѣли—блестящаго экономическаго благосостоянія.

Если-бы духовенство своевременно пожелало существенно бороться съ расколомъ, оно должно-бы зорко и чутко поспѣшить на встрѣчу сектантамъ, стремившимся къ братскому союзу и принять самое горячее участіе въ ихъ законныхъ че-

ловѣческихъ стремленіяхъ. Сколько зла было-бы предупреждено. Народное благосостояніе всецѣло зависѣло отъ мудраго поведенія духовенства, но, къ прискорбію, оно не сумѣло пойти указаннымъ путемъ, и борьба съ расколомъ ограничилась жестокимъ преслѣдованіемъ религіозной нетерпимости, но этотъ неудачный пріемъ борьбы съ расколомъ, послѣ многократныхъ жестокихъ преслѣдованій, окончился, какъ намъ извѣстно, благодаря Высочайшей волѣ Императора Николая II, полнымъ торжествомъ истины, въ пользу союза сектантовъ. Въ концѣ концовъ сектанты завоевали мирнымъ путемъ священное право каждого человѣка свободно жить по братски и молиться громко, явно, по совѣсти, не выдѣляя изъ своей среды голодныхъ, нищихъ, босиковъ и хулигановъ.

Уставы сектантовъ не дѣляютъ людей на черныхъ и бѣлыхъ, у нихъ нѣтъ отбросовъ; больше, у нихъ нѣтъ ни тѣлесныхъ наказаній, ни лишеній свободы, ни какихъ либо иныхъ грубыхъ воздѣйствій. Всѣ многотомные своды законовъ и тысячи статей этихъ законовъ замѣняются однимъ закономъ, одной статьей: „если не можешь жить по уставу—оставь насъ съ миромъ. Если исправишься—возвращайся вновь къ своимъ братьямъ“...

И нарушенія устава, проступки, а тѣмъ паче преступленія среди сектантовъ такъ рѣдки, что приходится признать ихъ строй жизни идеальнымъ, къ которому человечество подѣ разными флагами все больше и больше стремится.

Вотъ достойная подражанія система упорнаго, мирнаго завоеванія равенства, братства и свободы въ лучшемъ смыслѣ этого слова. Свобода не значитъ распушенность. Вѣротерпимость не растленіе нравовъ. Свобода братства налагаетъ и суровыя обязанности. Но эти обязанности пріемиются по доброй волѣ и потому становятся посильными и исполнимыми.

Самоуправленіе, самопомощь Союза такъ захватываютъ каждого члена отдѣльно и всѣхъ вмѣстѣ, что рѣшительно поглощаютъ личные интересы. Да собственное благосостояніе и не нуждается въ личныхъ заботахъ, оно застраховано заботами всего Союза. Можно безъ страха за будущее отдать послѣднюю рубашку нуждающемуся брату, ибо она будетъ возвращена сторицею, если это понадобится. И это не милостыня, а взаимопомощь, на которую каждый членъ имѣетъ право, потому что онъ равная частица цѣлаго, той могучей силы, которая называется союзомъ. Если-бы покровители театра свое временно вмѣсто благотворительныхъ обществъ создали союзъ сценическихъ дѣтелей—въ настоящее время и театръ и слушатели были-бы на должной высотѣ, но этого не сдѣлали сдѣлали и намъ приходится самимъ о себѣ позаботиться. Со знавая и осязая всю силу братскаго союза, мы, сценическіе дѣтели, должны во что-бы то ни стало и какъ можно скорѣе осуществить многолѣтнія мечты—о союзѣ, который будетъ не только охранять наши интересы матеріальные, но и нравственно совершенствовать, и, я увѣренъ, что этимъ путемъ мы сможемъ, соединившись всѣ отъ мала до велика въ одно цѣлое общими силами поднять театръ и его значеніе на подобающую высоту—художественнаго и экономическаго процвѣтанія. А разъ наша задача разрѣшится благопріятно, въ чемъ нельзя сомнѣваться, то подумайте, какую армію товарищей мы спасемъ отъ безпросвѣтной нужды, несправедливости и произвола. Въ противномъ случаѣ мы погибнемъ,—не театръ, не драматическое искусство погибнетъ, нѣтъ, они слишкомъ могучи и живучи въ самомъ себѣ,—а погибнемъ мы, сценическіе дѣтели. Насъ, апостоловъ истины, живого слова и живучаго глагола замѣнятъ куклами и бутафоріей. Театръ превратится въ движущуюся панораму въ сопровожденіи шарманки и грамофона. Повторяю, гибель неминуема. Почти всѣ театры уже разрушены и брошены на произволъ случайныхъ антрепренеровъ, случайныхъ актеровъ и случайныхъ рабочихъ. Ни декораций, ни костюмовъ, ни бутафоріи, ни реквизита, ни людей, ничего, никакихъ приспособленій для сцены. Все, все стремительно несется къ полному уничтоженію театра.

Всюду неустойчивость, банкротства стоны и жалобы полуголодныхъ сценическихъ дѣтелей, взывающихъ къ благотворительности.

Такъ дальше жить нельзя! Пора опомниться! Единственное спасеніе—союзъ, братскій союзъ, чтобы самый маленький рабочий и большой артистъ, театральная сторожиха или портниха и первая артистка одинаково были заинтересованы успѣхами театра. Надо слиться въ одну жизнь, въ одно цѣлое. Всѣмъ вмѣстѣ взяться крѣпко за руки и горячо, не заботясь о насущномъ хлѣбѣ, подѣ защитой союза, оборудовать заново сцену съ внѣшней и внутренней стороны.

И эту прекрасную мечту мы имѣемъ возможность осуществить немедленно, избѣгнувъ канцелярскихъ проволочекъ, если обратимся къ покровителю нашего общества Государю Императору черезъ посредство нашего президента Великаго князя Сергія Михайловича и союзъ осуществится скорѣе, чѣмъ это предполагаютъ маловѣрные.

Наше домогательство, наше энергичное стремленіе—скорѣе осуществить братскій союзъ—желательно не только для лицъ заинтересованныхъ непосредственно,—но и для государства. И мы видимъ, какъ быстро въ Германіи былъ разрѣшенъ этотъ вопросъ, гдѣ уставъ союза былъ представленъ непосредственно

Императору Вильгельму 18-го ноября, а 27-го того-же ноября и того-же года, т. е. через 9-ть дней, былъ уже подписанъ Императоромъ, скрѣпленъ министрами юстиціи и внутреннихъ дѣлъ, и союзъ получилъ всѣ необходимыя права юридическаго лица. А въ настоящее время, черезъ 34 года, въ кассахъ нѣмецкаго союза имѣется въ наличности оборотнаго капитала 7 миллионъ марокъ—почти 3½ м. рублей. И здѣсь, какъ у сектантовъ, сила братскаго союза доказана блестяще.

Всѣ союзы, и равно и нѣмецкій, преслѣдуютъ однѣ и тѣ-же цѣли, что и мы: служить объединенію сценическихъ дѣятелей и путемъ объединенія создать прочную артель (организацию) для содѣйствія высокимъ, просвѣщеннымъ задачамъ театра и для охраны художественныхъ и общественныхъ интересовъ сценическихъ дѣятелей.

И на флагахъ всѣхъ союзовъ: американскихъ, англійскихъ, французскихъ и другихъ сценическихъ дѣятелей начертано: одно и то же—равенство и справедливость.

Нашъ союзъ стремится также къ единенію и справедливости. И главная, существенная его особенность, какъ и во всѣхъ подобныхъ союзахъ—самопомощь и равенство.

Даже члены, избранные въ правленіе, будутъ не начальники надъ подчиненными, а только старшими между равными.

Коммисія, избранная въ Москвѣ и Петербургѣ общими собраниями текущаго года для разработки устава и правилъ будущаго союза, ознакомившись съ уставами равнозначущихъ союзамъ первоклассныхъ европейскихъ государствъ, съ проектомъ устава союза Русскаго Театральнаго Общества, выработаннаго еще въ 1901 году, но до сихъ поръ не утвержденнымъ; съ проектами членовъ коммисіи А. А. Лейферта и С. А. Свѣтлова и, наконецъ, прислушиваясь къ голосамъ свѣдущихъ людей, подготовила почти всю черновую подготовительную работу для будущаго союза. Но прежде чѣмъ приступить къ заключительной выработкѣ устава и правилъ союза, чтобы проверить свою работу, коммисія рѣшила обратиться за совѣтомъ непосредственно къ тѣмъ, кому придется руководствоваться данными правилами. Члены коммисіи А. А. Лейфертъ, С. А. Свѣтловъ и Л. Г. Ждановъ предлагаютъ ознакомить присутствующихъ по мѣрѣ надобности извлеченіями изъ своихъ проектовъ, извлеченіями, касающимися вопросовъ обозначенныхъ въ повѣсткѣ. А васъ просимъ помочь намъ своими практическими, солидными совѣтами и замѣчаніями. И такимъ образомъ общими усилиями будемъ стремиться ускорить торжественное празднество, такъ сказать на платформѣ горемычнаго, обездоленнаго сценическаго дѣятеля,—чтобы освободить наконецъ нашъ плодотворный трудъ отъ власти случайнаго, нечистоплотнаго капитала и произвола судьбы.

За г. Далматовымъ говорили гг. Свѣтловъ, Лейфертъ, Ждановъ.

Г. Свѣтловъ читаетъ выработанныя имъ основы устава будущаго Союза. Съ ними наши читатели уже знакомы, такъ какъ онѣ были напечатаны въ № 27 нашего журнала. Большинство членовъ коммисіи за проектъ г. Свѣтлова. Г. Лейфертъ считаетъ нужнымъ подѣлиться съ собраніемъ выработаннымъ имъ планомъ организации Союза. Вотъ этотъ планъ:

1) „Всѣ за одного и каждый за всѣхъ“ — фундаментъ Союза.

2) Защита правъ, улучшеніе условий жизни и труда и содѣйствіе развитію профессиональнаго дѣла членовъ—главная задача Союза.

3) Членомъ Союза можетъ быть каждый полезный дѣятель данной профессіи.

4) Обязанность члена Союза—принимать посильное участіе въ общей работѣ по осуществленію задачъ Союза.

5) Право члена Союза—пользоваться равномѣрно съ остальными членами благами, общей работой достигнутыми.

6) Для большей успѣшности общей работы члены Союза образуютъ кружки, въ которые объединяются профессиональные дѣятели, съ болѣе одинаковыми правами, условіями жизни и работы и уровнемъ развитія профессиональнаго дѣла.

7) Все, что касается членовъ кружка и можетъ быть достигнуто общими усилиями членовъ кружка, то вѣдаетъ кружокъ.

8) Все, что касается нѣсколькихъ кружковъ и можетъ быть достигнуто общими усилиями членовъ этихъ кружковъ, то вѣдаютъ сообща эти кружки, составляющіе секцію Союза.

9) Все, что касается членовъ всего Союза и можетъ быть достигнуто общими усилиями всѣхъ членовъ Союза, то вѣдаетъ весь Союзъ.

10) Всѣ денежные средства, нужныя на управленіе, хозяйственную часть и на осуществленіе задачъ Союза составляются изъ:

а) справедливаго и посильнаго самообложенія членовъ Союза,

б) доходовъ съ предпріятій Союза,

в) нарошений на капиталы Союза,

г) разныя поступленія.

11) Союзъ прекращается тогда, когда истина „въ единеніи сила“ утратитъ значеніе для членовъ Союза.

Со стороны депутатовъ пока ни одного возраженія. Всѣ чего-то выжидаютъ. Г. Далматовъ объявляетъ переходъ ко

второму вопросу повѣстки: „Порядокъ вступленія членовъ“. Предварительно г. Далматовъ опять говоритъ коротенькое вступительное слово.

„Второй вопросъ, подлежащій вашему обсужденію, вызвалъ особенно острое противорѣчіе среди членовъ коммисіи. Одни рекомендуютъ осторожность по отношенію къ лицамъ, вступающимъ въ члены Союза. Предлагаютъ установить, положимъ, трехлѣтній профессиональный цензъ, т. е. цеховое право, трехлѣтняя служба сценѣ, и по закрытой баллотировкѣ, т. е. по тайному выбору, большинствомъ голосовъ принимать вступающаго въ кандидаты, хотя и пользующагося всѣми правами действительныхъ членовъ, но безъ права голоса на общихъ собраніяхъ и безъ права быть избираемыми въ члены правленія Союза. Затѣмъ, уже по исполненіи установленнаго срока кандидатъ зачисляется въ действительные члены; другіе члены коммисіи настаиваютъ на безграничномъ правѣ каждого вступать въ действительные члены Союза, безъ всякихъ предверій и испытаній, безъ профессиональнаго ценза, безъ тайной или явной баллотировки.

Слѣдовательно, первые предлагаютъ предварительно путемъ профессиональнаго ценза и закрытой баллотировки каждого вступающаго въ Союзъ, такъ сказать, просѣять сквозь рѣшето нравственности и правоспособности; а вторые, наоборотъ, настаиваютъ на безпрепятственномъ вступленіи въ Союзъ каждого желающаго съ одинаковыми правами всѣхъ членовъ Союза сценическихъ дѣятелей.

При обсужденіи вопроса, кого слѣдуетъ признавать сценическимъ дѣятелемъ,—коммисія пришла къ выводу, что подъ это понятіе подходятъ не только артисты, но и всѣ лица безъ исключенія, дѣятельность которыхъ связана съ театромъ и его интересами, т. е. носить характеръ профессиональный, цеховой“.

Кого считать сценическимъ дѣятелемъ,—вотъ вопросъ, заинтересовавшій все собраніе. Вопросъ этотъ однако разрѣшается весьма скоро: сценический дѣятель—всякій, кто такъ или иначе работаетъ при театрѣ или для театра. Иначе говоря, собраніе согласилось по этому пункту съ коммисіей.

Живой и продолжительный обмѣнъ мнѣній вызываетъ вопросъ о цензѣ при вступленіи въ Союзъ. Г. Свѣтловъ полагаетъ, что вступающій въ Союзъ долженъ обладать какъ опредѣленнымъ профессиональнымъ цензомъ, такъ и опредѣленнымъ цензомъ нравственнымъ. Профессиональный цензъ опредѣляется удостовѣреніемъ въ принадлежности къ сценической дѣятельности, нравственный—баллотировкой при вступленіи. Каждый членъ Союза долженъ быть увѣренъ, что всякій другой членъ Союза не только честный профессиональ, но и честный человекъ. Каждый членъ Союза долженъ быть увѣренъ, что всякій другой членъ Союза не совершитъ ничего безчестнаго, ничего позорящаго Союзъ. Членъ Союза долженъ гордиться, что онъ принадлежитъ къ подобной корпорации; не членъ долженъ стремиться къ чести быть ея членомъ. Ясно, что Союзъ такого характера можетъ быть организованъ исключительно путемъ отбора. Далѣе г. Свѣтловъ читаетъ цѣлый рядъ выдержекъ изъ своей статьи „Къ вопросу о Союзѣ“, напечатанной въ № 17 „Театра и Искусства“.

Однако не всѣ согласны съ г. Свѣтловымъ. Г. Шумовъ находитъ, что всякія ограниченія излишни, ибо союзъ нуженъ для объединенія слабыхъ, а не сильныхъ. „Отборъ“ же приведетъ именно къ тому, что около Союза объединятся наиболѣе сильные.

Нѣкоторые изъ депутатовъ высказываютъ мысль, что въ Союзъ слѣдуетъ допускать всѣхъ, а затѣмъ тѣхъ, что окажется неудовлетворяющимъ требованіямъ или будетъ замѣченъ въ какомъ либо проступкѣ, исключать. Союзу нѣтъ дѣла до того, какъ жилъ членъ до поступленія. Важно, чтобы онъ, будучи членомъ Союза, жилъ такъ, какъ того требуетъ Союзъ.

Гг. Далматовъ, Власовъ и нѣкоторые другіе находятъ, что исключеніе—есть опороченіе человека и злоупотреблять этой мѣрой негодится. Лучше совсѣмъ не принимать. Г. Арабакинъ предлагаетъ замѣнить баллотировку рекомендаціей трехъ членовъ. Затѣмъ г. Арабакинъ привелъ рядъ возраженій противъ мимоходомъ высказанной г. Далматовымъ мысли, что члены Союза будутъ обложены значительными взносами въ пользу Союза. Г. Арабакинъ, наоборотъ, рекомендуетъ свести взносы до minimum'a, ибо тенденція большихъ поборовъ—старая тенденція, созданная правительствомъ и никогда не достигавшая цѣли.

Вновь раздался голоса противъ ценза. Наконецъ, нѣкоторые высказались только за профессиональный цензъ.

— А если, выражаетъ В. П. Далматовъ, современемъ всѣ театры будутъ принадлежать Союзу,—какъ-же тогда можно будетъ стать сценическимъ дѣятелемъ, не будучи членомъ Союза.

Окончательное рѣшеніе вопроса о цензѣ г. Далматовъ откладываетъ до слѣдующаго соединеннаго засѣданія коммисіи и депутатовъ, которое предполагается назначить на 26 іюля.

Приступаютъ къ разсмотрѣнію третьяго вопроса: „Права и обязанности членовъ“. Г. Далматовъ опять говоритъ рѣчь,—счетомъ третью:

„Самое существенное право каждого члена Союза сценических дѣятелей съ момента вступленія быть всегда застрахованнымъ отъ всякихъ случайностей матеріальныхъ невзгодъ, — безработицы, во время болѣзни или почему либо неспособности къ труду имѣть законное право пользоваться ссудою заимообразно и единовременными или постоянными пособіями. А по истеченіи извѣстнаго срока каждый членъ Союза имѣетъ право всю жизнь на постоянную прибавку изъ оборотныхъ капиталовъ и % съ неприкосновенныхъ общихъ вкладовъ. Этотъ доходъ можетъ быть передаваемъ и наслѣдникамъ по простому заявленію Члена Союза безъ судебныхъ проволочекъ и казенныхъ пошлинъ въ 24 часа. Что уже практикуется въ обществѣ взаимопомощи литераторовъ и ученыхъ. Семья Члена Союза, о которой онъ заявить письменно Совѣту, имѣетъ право на попеченіе Союза. Жена и дѣти вѣнчаннымъ пользуются всѣми законными правами Союза. Предполагаются школы, больницы, пріюты для дѣтей и стариковъ и артистическое Собраніе съ помѣщеніями для желающихъ жить и пользоваться удобствами свободнаго обезпеченнаго человѣка за самую скромную плату, которая будетъ производиться самимъ же сценическимъ дѣятелемъ или кассою для этой цѣли предназначенной. Каждый Членъ Союза имѣетъ право во всѣхъ случаяхъ сценическихъ и житейскихъ пользоваться всевозможными средствами Союза... И безъ страха за свое или семьи насущное существованіе, отдавать всѣ силы сценической дѣятельности, содѣйствуя усовершенствованію и оборудованію театра.

Здѣсь уже начинаются добровольныя обязанности каждаго Члена Союза. Онъ является ответственнымъ за все передъ своей совѣстью и передъ всѣми союзниками.

Онъ обязуется принимать на себя веденіе дѣла Союза по выбору общаго Собранія и радѣть о немъ какъ о любимомъ дѣтищѣ, самостоятельно, внѣ какой-либо опеки со стороны старшихъ. Повторяю, въ Союзѣ всѣ Члены равны и только избранные для управленія дѣлами Союза считаются старшими между равными.

Благотворительность, по возможности, должна быть совсѣмъ изгнана изъ правилъ Союза, какъ не желательная, зловредная и не достигающая цѣли система помощи.

Только самопомощь дѣйствительная сила. Преслѣдуя эту цѣль каждый Членъ Союза обязанъ, обложивъ себя подоходнымъ налогомъ и пополняя своими взносами кассу, предназначенную для самопомощи.

Если онъ лично по болѣзни или безработицы не въ состояніи дѣлать такихъ взносовъ или какихъ-либо иныхъ до ежегоднаго членскаго взноса включительно, то за него обязаны вносить недоимки всѣ члены Союза по раскладкѣ. При чемъ, можно быть увѣреннымъ, что каждый грошъ, внесенный въ кассу Союза, въ концѣ концовъ, будетъ возвращенъ съ лихвою.

Если въ Москвѣ Литературно-артистическое Общество въ теченіе 8 лѣтъ, не смотря на ограниченное количество членовъ, на огромные текущіе расходы и затраты на обстановку и пр., имѣетъ въ своемъ распоряженіи капиталъ въ 150.000 и уже основываетъ свой театръ...

Если въ Петербургѣ Литературное Общество для вспомоществованія нуждающимся литераторамъ успѣло составить въ четверть вѣка капиталъ свѣше полумилліона, — то сценические дѣятели въ тотъ же срокъ, какъ мы видимъ изъ примѣра германскаго союза, составившаго капиталъ въ 7 милліоновъ, могутъ имѣть въ десять разъ больше, такъ какъ денежный оборотъ театральнаго рынка гораздо крупнѣе упомянутыхъ обществъ.

Главная обязанность членовъ Союза: самоусовершенствованіемъ, добровольно и непосредственно создать такую идеальную дисциплину взаимопомощи, чтобы среди насъ не было больше ни бѣдняковъ, ни постоянно нуждающихся, а тѣмъ паче нищихъ.

Помимо хлѣба насущнаго члены Союза обязаны относить-

ся къ сценическимъ задачамъ такъ добросовѣстно, съ такимъ увлеченіемъ, чтобы своимъ примѣромъ вдохновлять талантливыхъ писателей — работать для сцены и тѣмъ поднять драматическую литературу.

Вотъ основныя рава и обязанности членовъ Союза, которая входить въ проектъ будущаго устава сценическихъ дѣятелей.

И если мы что нибудь не ясно выразили или пропустили — просимъ напомнить и пополнить“.

Въ общемъ третій вопросъ прошелъ почти безъ дебатовъ, почему г. Далматовъ перешелъ къ IV вопросу — „организация Союза и его управленія!“ — и далъ свое объясненіе:

„Созданіе Союза и его управленіе требуютъ особеннаго вниманія со стороны коммисіи и всѣхъ заинтересованныхъ лицъ, такъ какъ въ театральномъ дѣлѣ Россіи, на такой огромной площади, управленіе Союза не можетъ сосредоточиться въ одномъ мѣстѣ, и вѣдать дѣла членовъ Союза на разстояніи многихъ верстъ; въ силу неизбежной необходимости управленіе Союза должно раздѣлиться и образоватъ областныя провинціальныя самостоятельныя Отдѣленія, которыя будутъ непосредственно вѣдать свои дѣла, руководствуясь, конечно, уставомъ Союза, за общей круговой порукой, подъ контролемъ главнаго управленія Союза, которое будетъ находиться въ Москвѣ или Петербургѣ.

Россія въ этомъ случаѣ въ исключительныхъ условіяхъ, — пространство ея такъ велико, что всю Европу можно вложить въ одну Сибирь, какъ въ футляръ и это пространство особенно осложняетъ управленіе на разстояніи. Это исключительное обстоятельство требуетъ и исключительнаго отношенія къ нему. Мы нуждаемся болѣе, нежели въ остальной Европѣ, въ людяхъ честныхъ, идейныхъ, энергичныхъ, добросовѣстныхъ, сочувствующихъ, относящихся къ своимъ задачамъ съ религіознымъ экстазомъ, ненуждающихся въ помочахъ и опекѣ; въ членахъ Союза, которые, не разбираясь въ своихъ дѣлахъ, за свой страхъ и рискъ, помнили бы, что въ основѣ свободнаго Союза начертано мудрое по силѣ — изреченіе: „Всѣ за одного и каждый за всѣхъ“.

За г. Далматовымъ говорилъ г. Ждановъ. Онъ началъ съ резюме только-что выслушанныхъ преній. Онъ полагаетъ, что изъ рѣчей предыдущихъ ораторовъ выяснилось два теченія: за ограничительныя формы будущаго Союза (меньшинство) — и за самое широкое принятіе членовъ (большинство). Г. Ждановъ стоитъ за самое широкое право, предоставляемое каждому сценическому дѣятелю: вступать при желаніи въ Союзъ, приносить ему пользу и получать отъ него всѣческую помощь и содѣйствіе какъ въ денежныхъ, такъ и въ матеріальныхъ и всякихъ иныхъ затрудненіяхъ. Всѣ — за одного и каждый за товарищей!

Для того-же, чтобы примирить нѣсколько два теченія, имѣющія за собой каждое свои вѣсскіе доводы, г. Ждановъ полагаетъ, что, допустивъ сначала до участія въ союзѣ всѣхъ, кто только работалъ на его пользу, кто участвовалъ въ двухъ учредительныхъ собраніяхъ: въ Петербургѣ и въ Москвѣ, — надо послѣ образованія союза установить нѣкоторую градацию между членами, въ видѣ, хотя-бы: членовъ-кандидатовъ, „новичковъ“, — и дѣйствительныхъ членовъ. И та, и другая категория — будетъ пользоваться одинаковыми правами на всякую помощь со стороны общества. Нести эти обѣ категории будутъ одинаковыя обязанности и дѣлать одинаковыя взносы, — за исключеніемъ взносовъ въ пенсіонно-эмеритальный фондъ, въ которомъ могутъ участвовать лишь дѣйствительные члены. Затѣмъ преимущество, или, вѣрнѣе: почетная обязанность дѣйствительныхъ членовъ будетъ заключаться въ томъ, что на общихъ собраніяхъ Союза — они могутъ являться какъ выборщики и избираемые, могутъ подавать свой рѣшающій голосъ... А члены-кандидаты — пользуются лишь правомъ совѣщательнаго голоса и избавлены отъ обязанности нести повинность по отправленію выборныхъ, безплатныхъ должностей. Но и эти права, или обя-

Женскій портретъ.

(Съ картины Ф. Каульбаха).

ТЕАТРЪ „НЕМЕТТИ“.

„Юный Гейдельберг“.

Лейтенантъ фонъ-Фогель (г-жа Капланъ).

Рис. М. Слѣпня.

— Вѣрите ли вы, что такой идеальный Союзъ осуществится?

— Вѣримъ, вѣримъ,—послышались голоса.

В. Л.

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

— Въ театрѣ Меркадате въ Неаполѣ на-дняхъ поставлена новая опера... „Анна Каренина“, музыка Сильватора Сасано. Курьезъ! Еще большій курьезъ, что французскій пубстобрехъ Сенъ Круи сочинилъ изъ того же романа водевиль.

— На-дняхъ, въ Парижѣ, судъ постановилъ любопытное рѣшеніе. Мюнхенская издательская фирма Маршелевскаго возбудила, черезъ своего представителя, преслѣдованіе противъ Гальперинъ-Каминскаго за переводъ пьесы М. Горькаго „На дне“. Фирма ссылалась на Бернскую литературную конвенцію, охраняющую права германскихъ изданій, Гальперинъ-Каминскій же говорилъ, что разъ Россія не подписала конвенціи, то русскія произведенія не могутъ ею прикрываться. Судъ отказалъ въ искѣ и возложилъ на фирму судебныя и за веденіе дѣла издержки.

— По примѣру Прево и его „Полудѣвъ“, парижскій романистъ Гессе выпустилъ въ свѣтъ романъ „Полумужчина“, который одновременно передѣлалъ въ пьесу, принятую уже къ постановкѣ въ зимнемъ сезонѣ.

— Парижская академія художествъ присудила въ этомъ году пятитысячную премію композитору Георгу Марти за его новую оперу „Daria“, на сюжетъ изъ русской жизни.

— На-дняхъ въ Берлинѣ въ народномъ театрѣ состоялось

представленіе пьесы Толстого „Первый винокуръ“, въ переводѣ д-ра Левенфельда. Переводчикъ сопровождаетъ нѣмецкое изданіе пьесы предисловіемъ, въ которомъ заявляетъ, что Толстой никогда не былъ другомъ театра, хотя-бы потому, что въ театрѣ собирается много народу. Помимо того, говоритъ переводчикъ, Толстому всегда претила и естественность, неизмѣнный признакъ театральнаго представленія.

И все-таки уже со временъ молодости Толстой писалъ драматическія произведенія, самымъ раннимъ изъ коихъ является драма „Зараженное семейство“. Объ этой пьесѣ никто не зналъ, за исключеніемъ друга Толстого А. Н. Островскаго. Въ настоящее время этой пьесы не существуетъ.

Далѣе переводчикъ сообщаетъ уже извѣстныя подробности о драматической дѣятельности Толстого вообще и „Перваго винокура“ въ частности и о судьбѣ его драмъ въ Россіи.

„ПОРТРЕТЪ ДОРИАНА ГРЕЯ“.

I.

Тѣ, кто въ прекрасномъ твореніи усматриваютъ низкій смыслъ—сами испорчены и не чутки къ прекрасному. Это ихъ вина. Тѣ же, кто въ прекрасномъ произведеніи находятъ прекрасный смыслъ—истинно культурные люди. Для нихъ еще есть въ жизни надежда... Такой вещи, какъ нравственная или безнравственная книга,—не существуетъ. Книга бываетъ хорошо или дурно написана,—вотъ и все.

Это изъ предисловія къ „Портрету Доріана Грея“, едва-ли не лучшему созданію несчастнаго, утонченно талантливаго Оскара Уальда.

Когда человѣку приходится оправдываться въ томъ, что не совѣтъ клевета, онъ невольно прибѣгаетъ къ софизмамъ и парадоксамъ. Въ личной жизни Уальдъ далеко не представлялъ образца высокой нравственности. Многимъ вѣроятно памятенъ его скандальный процессъ, завершившійся суровымъ обвинительнымъ приговоромъ. Но самыя ошибки и даже пороки выдающихся людей не могутъ ихъ окончательно безславить, не могутъ заслонять ихъ неотъемлемыхъ заслугъ и умалять обаянія прекраснаго таланта.

Оскаръ Уальдъ поклонникъ и поэтъ красоты, которую понимаетъ очень опредѣленно. Красота, говоритъ онъ устами одного изъ своихъ героевъ, «во всякомъ случаѣ менѣе поверхностна, чѣмъ мысль. Для меня красота—это чудо изъ чудесъ. Въдѣ только ограниченные люди не судятъ по внѣшности. Настоящая тайна міра заключается въ видимомъ, а не въ невидимомъ». И красота эта, подчеркиваетъ Уальдъ, кончается тамъ, гдѣ начинается одухотворенность. Интеллектъ самъ по себѣ уже есть дополненіе, и потому нарушаетъ гармонію лица. Какъ только человѣкъ начинаетъ думать, такъ у него особенно вытягивается или вырастаетъ носъ и все лицо становится некрасивымъ». «Поиски красоты составляютъ самую волнующую, губительную тайну жизни», а цѣль жизни—въ томъ, чтобы выразить во всей полнотѣ свою сущность, для чего необходимо забыть «всѣ недуги средневѣковья» и вернуться къ эллинскому идеалу.

Развитію, уясненію и практическому приложенію этихъ взглядовъ посвященъ романъ «Портретъ Доріана Грея».

Моралисты, безъ сомнѣнія, признаютъ книгу Уальда вредной, но если мѣстами она проникнута тонкимъ ядомъ безнравственности, если въ ней указаны многочисленные способы разложенія и умерщвленія души, то въ ней же находимъ и противоядіе. Оскара Уальда нужно умѣть читать.

Доріанъ Грей, интимная исторія котораго составляетъ сущность романа,—идеаль «настоящей красоты», весьма далекой отъ «одухотворенности». До-

ріанъ такъ прекрасенъ, что мимо него нельзя пройти, не поддавшись хоть минутному, но полному очарованію его дивной внѣшности. Онъ служитъ предметомъ своеобразнаго обожанія двухъ друзей—художника Безилія Холлуорда и молодого аристократа лорда Генри Уоттона. Каждому изъ нихъ принадлежитъ роковая роль въ судьбѣ Грея. Чья роль важнѣе—судить не берусь, потому одинъ завершаетъ дѣло другого.

Холлуордъ написалъ портретъ Доріана, раскрывшій ему все великолѣпіе, всю неотразимость, исключительность и значеніе его красоты. Онъ понялъ, что для него она—самое дорогое, чего немислимо лишиться, чему нѣтъ равноцѣннаго во всѣхъ дарахъ природы и милостяхъ судьбы.

«Я состарѣюсь, стану уродливымъ и отвратительнымъ, а этотъ портретъ останется вѣчно юнымъ. Онъ никогда не будетъ старше, чѣмъ въ этотъ юнѣйскій день. О, если бы можно было сдѣлать иначе! Если бы состарился не я, а онъ! За это... за это... я бы все отдалъ! Да, за это я не пожалѣлъ бы ничего на свѣтѣ!»

Съ отчаяніемъ, со страстными слезами, Доріанъ повторялъ безумную мольбу: «о если бы было иначе! Если бы картина могла мѣняться, а я оставался бы все тѣмъ же».

Въ данномъ пунктѣ, такъ сказать, мистическая завязка романа. Уальдъ чрезвычайно точенъ и даетъ читателю всѣ руководящія нити. Онъ заставляетъ его чувствовать, что красота Доріана—сверхъестественная,

которой, какъ священному кумиру, можетъ быть принесена любая жертва.

Обвороженный собственной красотой, Доріанъ,—легко допустить,—не счумѣлъ бы самостоятельно создать изъ нея культа и, пожалуй, въ концѣ концовъ, примирился бы съ тѣмъ, съ чѣмъ примиряются всѣ люди, и красавцы, и уроды. Но какъ бы въ помощь Холлуорду, раскрывшему передъ юношей тайну его неотразимости, явился лордъ Генри. Онъ призвалъ его «жить той чудною жизнью, которая скрывается въ немъ», жить такъ, что бы «ничто не пропадало», что бы каждая минута приносила новыя ощущенія, что бы ни страхъ, ни сомнѣнія, ни чувство запретнаго никогда не волновали души. Генри внушилъ Доріану, что красота все позволено и что «единственно о чемъ никогда не жалѣешь—это наши заблужденія».

Передъ Доріаномъ мелькала еще возможность устроить жизнь на перекоръ увѣщаніямъ друга. Въ одномъ маленькомъ драматическомъ театрѣ онъ встрѣтилъ юную артистку, которая покорила его

дѣвственной прелестью и талантомъ. Первая, чистая любовь овладѣла Доріаномъ. Онъ рѣшилъ жениться на Сибиллѣ Вэнъ. Холлуордъ и Уоттонъ были поражены его рѣшеніемъ, но каждый принялъ роковую вѣсть по своему. Генри, видимо, лучше зналъ Доріана, нежели Бэзилъ.

Въ ближайшій вечеръ всѣ трое сидѣли въ ложѣ маленькаго театра, гдѣ Сибилла должна была выступить въ роли Джульеты. Увы! Доріана ждало великое разочарованіе. Въмѣсто гениальной артистки, какою онъ зналъ до той поры Сибиллу, предъ нимъ была заурядная лицедѣйка, красавица, съ чуднымъ голосомъ, полная женственности, но со-

— ♪ ТЕАТРЪ „НЕМЕТТИ“. ♪ —

„Юный Гейдельбергъ“, 2-й актъ.

Рис. М. Демьянова.

вершенно лишенная таланта. Первый и послѣдній якорь надежды сорвался. Сибиллы не стало для Доріана. Послѣ спектакля онъ объяснился съ нею жестоко, безжалостно. Онъ сказалъ ей, что она убила его любовь.

«Я любилъ васъ потому, что вы были необыкновенны, потому что вы осуществляли сновидѣнія великихъ поэтовъ и давали осязательную форму безплотнымъ образамъ искусства. Вы все это отбросили отъ себя. Вы стали ничтожны и жалки».

Доріанъ не понялъ, что любовь къ нему убила въ Сибиллѣ призваніе и превратила ее въ существо, пораженное одною страстью, одною неодолимою привязанностью, однимъ поклоненіемъ. Міръ сновидѣній и поэтическихъ образовъ для нее закрылся, а реальный—воплотился въ Доріанъ.

«Возьми меня отсюда, Доріанъ, молютъ несчастная дѣвушка.—Я ненавижу сцену. Я могла изображать страсть, которой я не чувствовала, но я не могу изображать ту, которая жжетъ меня, какъ огнемъ. Даже если бы я и могла играть, то для

меня было бы профанацией представляться влюбленной».

Но голос искренней любви не въ силахъ достигнуть сердца Доріана. Онъ покидаетъ Сибиллу навсегда.

Въ тотъ же день Доріану суждено было сдѣлать поразительное открытіе. Проходя черезъ библіотеку въ спальню, онъ мелькомъ взглянулъ на подаренный

Афиша театра Антуана.

ему Холлоурдомъ портретъ. Вдругъ онъ въ изумленіи отступилъ. Выраженіе лица на портретѣ измѣнилось: около рта явственно обозначилась складка жестокости. Доріанъ бросился къ зеркалу. Стекло отразило чудную, ничѣмъ не омраченную красоту юности...

Итакъ, безразсудная мольба Доріана услышана. Отнынѣ печать страстей, пороковъ и заблужденій, всѣ безполадныя измѣненія, производимыя временемъ и жизнью, будутъ ложиться на полотно. «За каждый совершенный имъ самимъ грѣхъ, позоръ будетъ пятнать и губить красоту портрета».

Изъ хаоса разнообразныхъ чувствъ, въ который повергло Доріана невѣроятное открытіе, онъ вышелъ, однако, побѣдителемъ. Ну, что же! Пускай портретъ будетъ измѣняться и служить живою лѣтописью разрушенія его души. Въ концѣ концовъ это представитъ не малый интересъ, а главное—Доріану уже нѣтъ причины опасаться потерять молодость и красоту. Необходимо лишь убрать волшебное полотно подальше отъ чужихъ, да и отъ собственныхъ глазъ.

Въ обширномъ домѣ Грея нашлось помѣщеніе для портрета, достаточно укромное, никѣмъ не посѣщаемое. Подъ драгоцѣннымъ пурпурнымъ покровомъ, который Доріанъ набросилъ на картину, изображенное на портретѣ лицо могло становиться звѣрскимъ, тупымъ, порочнымъ. Что за бѣда! Вѣдь никто этого не увидитъ.

К. ЛЬВОВЪ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

КАЗАНЬ. Нашъ городъ годъ отъ года пустѣетъ въ лѣтніе сезоны. Выѣзжаютъ на дачи не только люди болѣе или менѣе состоятельные, но и далеко не достаточные. Въ этомъ отношеніи сослужили службу наши «тихоходки»—Московско-Казанская желѣзная дорога, открывъ движеніе «дачныхъ поѣздовъ», а затѣмъ и развивающееся годъ отъ года пароходство, соединяющее Казань съ близъ лежащими по Волгѣ и даже Камѣ селеніями. Казалось бы это лѣтнее «обезлюденіе» Казани должно было у многихъ отбить охоту заниматься лѣтомъ въ Казани антрепризой, на дѣлѣ мы видимъ совершенно противное. Въ теченіи многихъ лѣтъ Казань имѣла одинъ лѣтній театръ, въ такъ называемомъ «Панаевскомъ» саду и маленькую «открытую» сценку въ загородномъ саду «Русской Швейцаріи». (Эта мѣстность, замѣтимъ названа была такъ «первымъ студентомъ» Казанскаго университета С. Т. Аксаковымъ). Съ настоящаго же лѣта нашъ городъ обогатился новымъ лѣтнимъ театромъ, выстроеннымъ въ загородной мѣстности, названной ея владѣльцемъ, извѣстнымъ пивовареннымъ заводчикомъ О. Э. Петцольдомъ, «Аркадія».—Да и открытая сценка въ Швейцаріи перестроена въ закрытый театръ. И такъ въ Казани теперь три лѣтнихъ театра: «театръ Панаевского сада», театръ сада «Аркадія» и «театръ въ Русской Швейцаріи».—Въ первомъ изъ нихъ, въ теченіи мая и іюня мѣсяцевъ подвизалась малороссійская труппа г. Мировъ-Бедюхъ, во второмъ—русская драматическая труппа, подъ режиссерствомъ А. Г. Аярова, а въ третьемъ—товарищество русскихъ драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ И. О. Аржанникова. Не бездѣйствовалъ въ это лѣто и нашъ «зимній», городской театръ. Въ немъ играли двѣ гастрольныя труппы: одна «петербургскаго Драматическаго театра», съ В. Ф. Коммисаржевской во главѣ и другая—труппа «перваго Передвижнаго театра», подъ управленіемъ П. П. Гайдебурова.—Къ сожалѣнію обѣ эти труппы дали только по четыре спектакля.

Мимоходомъ замѣтимъ, что нашъ городской театръ, стоящій на довольно большой площади и имѣющій какъ передъ, такъ за собою садъ и устроившій большой балконъ изъ славнаго фойѣ положительно можетъ эксплуатироваться и въ лѣтніе.

Кромѣ указанныхъ лѣтнихъ постоянныхъ и гастрольныхъ труппъ, въ Казани, въ это лѣто, еще гастроліровала италіанская оперная труппа, подъ управленіемъ Ж. Гонзалецъ и труппа «с.-петербургскаго Новаго театра», съ Л. Б. Яворской во главѣ и съ участіемъ Ѳ. П. Горева. Какъ видите, въ это лѣто Казань была богата драматическими представленіями, но почему-то была бѣдна концертами—данъ былъ только одинъ концертъ артистовъ Императорской русской оперы А. А. Михайловой и г. Смирнова, при участіи піанистки Клары Жуковичъ. Концертъ этотъ былъ данъ въ зимнемъ городскомъ театрѣ. Для полноты очерка лѣтнихъ увеселеній, укажу на то, что при переполненномъ зимнемъ же театрѣ былъ данъ «сеансъ» индійскихъ факировъ г-жи Саади-Джебари и г. Солимана Бенъ Саида.—Въ настоящее время малороссы уже уѣхали, и въ театрѣ Панаевского сада водворился престижигаторъ Робертъ Сименсъ.

Позвольте хотя бѣгло поговорить обо всѣхъ нашихъ лѣтнихъ театральныхъ представленіяхъ, начиная съ гастрольныхъ.

Первыми, по времени, гастрольными спектаклями, были гастролі В. Ф. Коммисаржевской. Даны были, какъ я уже сказалъ выше, четыре гастролі, а именно 6, 7, 8 и 9 мая, поставлены были (по порядку) слѣдующія пьесы: «Кукольный домъ» («Нора»), драма Г. Ибсена, «Авдотьяна жизнь», драма С. А. Найденова, «Строитель Сольнесъ» драма Г. Ибсена и «Дядя Ваня» сцены А. П. Чехова.—Изъ этихъ пьесъ новинкою для Казани была только драма «Авдотьяна жизнь», но зато эта новинка была особенно интересна для насъ и по личности автора—нашего уроженца и потому, что дѣйствіе ея происходитъ именно въ Казани.

Правда, «антрепренеръ» этихъ гастролей Н. Д. Красовъ напечаталъ, что для оперной гастролі В. Ф. Коммисаржевской будетъ поставлена *въ первый разъ въ Казани* драма «Строитель Сольнесъ», но онъ ошибся—эта драма шла въ Казани и ранѣе; такъ на примѣръ, во время гастролей незабвеннаго И. М. Шувалова.

Г-жа Коммисаржевская всего лучше провела роль Норы и отчасти Авдотьи.

Послѣ гастролей Коммисаржевской почти одновременно явились въ Казань «передвижники» и «италіанцы». Первые выступили въ городскомъ зимнемъ театрѣ, вторые—въ Панаевскомъ, лѣтнемъ.—Передвижниками были поставлены: 2-го мая «Фарисей», драма Шницлера, 3-го «Каинъ», драма О. Дымова, 5-го «Маленькій Эйольфъ», драма Ибсена и 6-го «Рѣка идетъ», пьеса Рафаловича.—Всѣ пьесы ими поставленныя—были новинками для Казани.

Разумѣется, наиболѣе привлекли наше вниманіе пьесы иностранныхъ авторовъ.

Труппа «передвижниковъ» и по составу исполнителей поразилась публикѣ: Скарская, Норова, Далина, Гайдебуровъ, Толмачевъ, Радолинъ—все это хорошіе исполнители. Разу-

мѣтся, были и есть дефекты въ игрѣ нѣкоторыхъ изъ нихъ, напримѣръ, неясность дикціи, особенно въ горячихъ сценахъ у г. Гайдебурова, нѣкоторый „холодокъ“ игры у г-жи Скарской, которая, кстати сказать, очень напоминаетъ по приемамъ игры, по интонаціи и жестахъ свою сестру—В. Ф. Комисаржевскую.—Декорации „передвижниковъ“—прямо художественны—такихъ Казань не часто видѣла, особенно хорошо обставлена была пьеса „Маленькій Эйольфъ“.

Итальянцы поставили: „Трубадуръ“, „Риголетто“, „Фаустъ“, „Сельская честь“, „Паяцы“, „Травиатта“ и „Карменъ“.—Спектакль отъ спектакля ихъ успѣхъ росъ и публика очень сочувственно относилась къ исполнителямъ. Оперы шли безъ суфлера (кроме послѣдней). А составъ исполнителей былъ: Рубини, Полячи, Довани, Райнони, Антонелли, Мари, Делькоко, Джулио и др. Особенно выдвинулись г-жи Рубини (драматическое сопрано) и Довани (контральто) и гг. Делькоко (баритонъ), Райнони (теноръ) и Джулио (басъ).

Г-жа Яворская поставила „Какъ поживешь—такъ и прослывешь“, „Пляску жизни“ и „Перекаты“.

На этомъ пока и остановлюсь, о постоянныхъ труппахъ въ слѣдующей корреспонденціи, отмѣчу только, что труппа „Аркадіи“ составлена очень и очень недурно, что наибольшій успѣхъ имѣютъ г. Аяровъ въ мужскомъ и г-жа Кварталова-Паньшина въ женскомъ персоналѣ. Н. О. Юшковъ.

НОВОРОССИЙСКЪ. Съ 1-го мая на сценѣ нашего городского театра играетъ драматическая труппа Л. В. Дубецкаго, снявшаго Новороссійскъ на три года. Г. Дубецкій знакомъ нашему городу по его антрепризѣ нѣсколько лѣтъ тому назадъ. И на этотъ разъ, какъ и въ прежнюю антрепризу, г. Дубецкій далъ довольно многочисленную труппу, насчитывающую нѣсколько солидныхъ артистическихъ силъ. Къ нимъ нужно отнести гг. Васильева, Смурскаго, Кудрявцева, самого антрепренера Дубецкаго и г-жъ Вѣльскую и Казанскую. Изъ осталь-

(докторъ Кокоро) и мн. другихъ. Захватывающая глубина чувства, неподдѣльная искренность и изящество отдѣлки составляютъ основныя черты дарованія г. Васильева. Зимой г. Васильевъ служилъ въ Харьковѣ у Линтварева.

Вполнѣ серьезнымъ талантливымъ артистомъ зарекомендовалъ себя Н. А. Смурскій, только четвертый годъ находящійся на сценѣ. Въ провинціи это безусловно одинъ изъ лучшихъ исполнителей Тетерева, ротмистра („Отецъ“), Кай-Дора („Властелинъ жизни“), Ванюшина (отца, профессора Ладогина („Крылья связаны“), Васова („Дачники“) и многихъ другихъ ролей, отличающихся въ его передачѣ совершенной жизненностью и тѣмъ цѣннымъ и рѣдкимъ достоинствомъ, которое называется индивидуализированіемъ игры.

Г. Я. Кудрявцевъ—талантливый исполнитель Расплюева, Аркашки, Перчихина, Соломона („Кинъ“), Мамаева („На всякаго мудреца“). Неподдѣльный комизмъ симпатичнаго артиста доставляетъ всегда большое удовольствіе даже строгимъ цѣнителямъ искусства.

Несмотря, однако, на удачный составъ труппы и интересный репертуаръ, дѣла труппы становятся съ каждымъ днемъ все хуже и хуже. Причину этого нужно, конечно, искать въ общемъ экономическомъ застоѣ и крайне тревожномъ и удрученномъ состояніи, которое переживаетъ русское общество въ частности, Новороссійскъ. Особенно вредно отражаются на дѣлахъ антрепризы распространяемые временами слухи о готовящихся всякаго рода безпорядкахъ и избѣніяхъ интеллигенціи, евреевъ и армянъ. До сихъ поръ эти слухи оказывались, къ счастью, неосновательной выдумкой „патриотствующихъ“ хулигановъ, но публика, переживая тревожныя минуты „ожиданія“, не могла, конечно, думать о театрѣ. И лучшіе спектакли шли нерѣдко при обидно небольшомъ количествѣ зрителей. Съ пятого іюля труппа принуждена продолжать свое дѣло на „товарищескихъ началахъ“.

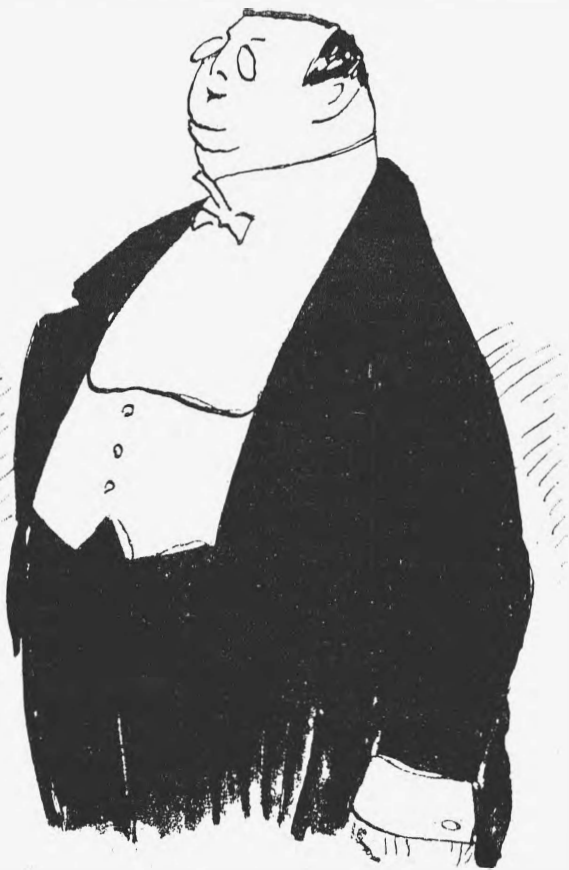
До настоящаго времени были поставлены, кроме упомянутыхъ, слѣдующія пьесы: „Цѣпи“, „Пляска жизни“, „Коварство и Любовь“ (юбилейный спектакль), „Авдотьяна жизнь“, „Карьера Наблочнока“ (бенефисъ Ловичъ), „Катюша Маслова“, „Власть денегъ“ (бенефисъ г. Смурскаго), „Лѣсъ“, „Трильби“, „Жарь-Птица“ (бенефисъ г. Кудрявцева), „Въ новомъ Гетто“, „Губернская Клеопатра“ (бенефисъ г. Дубецкаго), „Кинъ“, „Въ старые годы“. Шли также слѣдующіе фарсы: „Мужъ охотится“, „Кавалерійская атака“, „Нюбея“, „Японская ваза“, „Кокоша и Тотоса“. По пятницамъ—общедоступные спектакли, привлекающіе, къ сожалѣнію, мало такой именно публики, ради которой эти спектакли ставятся. Преобладаетъ „интеллигенція“ въ общеупотребительномъ смыслѣ этого слова. Очевидно, публика пользуется случаемъ побывать въ театрѣ „по дешевкѣ“, благо репертуаръ не только общедоступный, но и весьма добросовѣстный. Явленіе—также весьма характерное для нашего тяжелаго времени.

Послѣдней новинкой на нашей сценѣ были „Дачники“, давшіе большой—противъ обыкновеннаго—сборъ, но не такой, какого ждала антреприза и какого можно было ожидать отъ пьесы столь популярнаго автора. Особеннаго успѣха, какъ сценическое произведеніе, пьеса не имѣла. Длинные полные многоглаголанія акты утомляютъ зрителя. Изъ исполнителей выдѣлялись: г. Васильевъ (Власъ), г. Смурскій (Васовъ), г. Кудрявцевъ (Двоеточіе), г-жа Казанская (Марья Львовна) и г-жа Даль-Туманова (Варвара Михайловна).

Въ городскомъ саду, арендуемомъ также г. Дубецкимъ, играетъ все время симфоническій оркестръ подъ управленіемъ А. М. Рутинъ. Можно съ увѣренностью сказать, что за все время существованія нашего городского сада это первый оркестръ, дѣйствительно, оправдывающій свое названіе: Моцартъ, Бетховенъ, Гайднъ, Масснэ, Чайковскій, Рубинштейнъ и др.—это совершенно обычныя въ текущемъ сезонѣ имена, произведенія которыхъ не сходятъ съ программъ симфоническихъ и специально оперныхъ вечеровъ. На лентахъ вѣнка, преподнесеннаго г. Рутинъ въ день его бенефиса, такъ и отмѣчено: „.... насаждающему въ Новороссійскъ серьезную чистую музыку“.

Б. Будилинъ.

СМОЛЕНСКЪ. Несмотря на неблагоприятное для театра время, матеріальныя дѣла играющей у насъ драматической труппы Д. И. Басманова можно считать хорошими. Да и составъ труппы очень хорошій. Пользуются успѣхомъ у публики: г-жи Писарева, Волховская, Холина, Каширина, Кварталова и гг. Абловъ, Шорштейнъ, Горинъ, Вазинъ, Катанскій и Лидинъ. Самъ Д. И. Басмановъ, какъ даровитый артистъ и умѣлый режиссеръ, пользуется также горячими симпатіями смольчанъ. Всѣ пьесы идутъ съ ансамблемъ и хорошей обстановкой. „Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ“ была поставлена съ новыми красивыми костюмами и весьма недурными декорациями. Роль Ѳеодора Іоанновича вполнѣ удалась г. Шорштейну. Въ роли Бориса Годунова г. Горинъ былъ положительно хорошъ. Г-жа Писарева дала вѣрный типъ древне-русской красавицы-царицы, а г-жа Кварталова, въ роли княгини Милославской, была очень мила по своей простотѣ и искренности тона. Затѣмъ наибольшимъ успѣхомъ пользовались пьесы: „Вчера и сегодня“ Трихтенберга; „Весенній потокъ“ Косоротова; „Иванъ Мironычъ“ Чирикова; „Шалости Ивана Мironыча“; „На днѣ“

„Балетоманъ“ (шаржъ).

Рис. Юса Большого.

ного персонала—гг. Бронскій, Гуровъ, г-жи Даль-Туманова, Ловичъ, Вейконъ—являются еще молодыми силами, но съ добросовѣстнымъ и трудолюбивымъ отношеніемъ къ дѣлу. Особенно это слѣдуетъ сказать о г-жѣ Даль-Тумановой (драматической героинѣ), артисткѣ съ темпераментомъ и всегда правдивымъ толкованіемъ изображаемыхъ лицъ. Наибольшими симпатіями публики пользуются Н. Н. Васильевъ, А. Н. Смурова и Г. Я. Кудрявцевъ. Изъ нихъ г. Васильевъ выступалъ съ большимъ успѣхомъ въ „Орленкѣ“ (бенефисъ), „На всякаго мудреца довольно простоты“ (Глумовъ), въ „Огняхъ Ивановой ночи“ (Георгъ), „Весеннемъ потокѣ“ (Сергѣй), „Преступленіи и наказаніи“ (Раскольниковъ), „Властелинъ жизни“

Горького; „Авдотьяна жизнь“ Найденова; „Катюша Маслова“; „Дачники“ Горького; и „Орленок“ драма Э. Ростана в перев. Щепкиной-Куперник. Роль герцога Рейхштадтского (Орленок) очень хорошо исполнила Кварталова.

Пока состоялись бенефисы: Кварталовой, поставившей пьесу „Борьба за счастье“; „Призраки“ (Привидѣнія) Ибсена и Аблова; „Злая сила“ Т. Майской. Роль профессора Березина превосходно была исполнена г. Абловым. Не менѣе хорошо была исполнена роль Лидии г-жей Писаревой.

Въ матеріальномъ отношеніи бенефисы исполнѣ удались. Были и неизмѣнныя подношенія... Г. И. Я—ю.

ВЫШНИЙ-ВОЛОЧЕНЬ. Съ 26 июня въ залѣ Вышневолоцкаго драматическаго кружка играетъ товарищество русско-малороссійскихъ артистовъ А. Н. Василенко. Сборы средніе, труппа нравится публикѣ, особеннымъ же успѣхомъ пользуются: самъ г. Василенко, г-жа Чаплицкая и г. Чаплицкій.

Репертуаръ спектаклей: „Запорожецъ за Дунаемъ“, „Цыганка Аза“, „Тарасъ Бульба“, „Ой не ходи Грыцю“ и „За Нѣманъ иду“. Готовятся къ постановкѣ „Рабыни веселья“.

26 июня въ залѣ чайной при фабрикѣ товарищества К. Прохорова любители поставили съ участіемъ артистовъ Д. М. Карамазова и Е. Ф. Кутузовой-Карамазовой „Волки и овцы“. Пьеса прошла гладко, причемъ особенно выдѣлялись г. Карамазовъ, художественно сыгравшій Мурзавецкаго и г-жа Кутузова-Карамазова—отличная Глафира.

В. Демидовъ.

ЦАРИЦЫНЪ-НА-ВОЛГѢ. Послѣ бенефиса г-жи Астровой состоялся бенефисъ г-жи Огинской 5 іюля. Почти такой же сборъ и столько же подношеній, какъ и у г-жи Астровой. Г-жа Огинская пользуется исполнѣ заслуженнымъ успѣхомъ. Считаемъ нужнымъ отмѣтить, что въ этомъ сезонѣ театръ одержалъ побѣду надъ циркомъ, что объясняется хорошей постановкой дѣла г. Медвѣдева и умѣніемъ режиссера г. Евгеньева. Сборы въ театрѣ прекрасные, а въ циркѣ, несмотря на приглашеніе гастролеровъ, пустота. 10 іюля циркъ уѣзжаетъ въ Нижній-Новгородъ. Несомнѣнно, что такой труппы и такой постановки Царицынъ никогда не видалъ и вѣрно не увидитъ. Конечно, и въ труппѣ Медвѣдева есть слабыя силы. Нужно сознаться, что г-жа Рутильская не можетъ играть отвѣтственныхъ ролей, а и г. Рузаевъ напрасно берется за такія роли какъ Гвидо въ „Моннѣ Ваннъ“. Но въ общемъ, повторяемъ, труппа производитъ прекрасное впечатлѣніе. Репертуаръ серьезный, чего въ Царицынѣ не бывало.

Веселословное собраніе. Съ 15-го сентября по 1-е дека-

бря будетъ играть малороссійская труппа подъ управленіемъ г. Ярошенко.

Спектакль 7-го іюля въ театрѣ сада—Конкордія „Мѣщане“ закончился небывалымъ на нашей сценѣ инцидентомъ. Г-жа Огинская, во время лучшей сцены г. Рассатова, ушла со сцены, и артисту пришлось пьесу заканчивать своими словами. Возмущенный артистъ довольно громко сказалъ исполнителю роли Татьяны: „А вѣдь барынька-то ушла не во-время!“ Поступку г-жи Огинской приходится только удивляться. Хорошими исполнителями были г. Рассатовъ, Аксеновъ (Тетеревъ), Астрова (Татьяна), Тугановъ (Ниль) и Камковъ (Перчихинъ).

Намъ думается, что своимъ поступкомъ г-жа Огинская доказала въ одинаковой степени свое неуваженіе къ товарищамъ по труппѣ, къ автору и къ публикѣ.

„Зритель“.

БѢЛОСТОКЪ. Съ окончаніемъ великопостныхъ спектаклей гастролеровавшихъ у насъ труппъ (одной оперной и трехъ драматическихъ), игравшихъ въ зимнемъ театрѣ „Гармонія“, лѣтній театръ, расположенный въ паркѣ „Роскошь“, все время оставался безъ труппы. Такое игнорированіе Бѣлостокомъ со стороны театральнаго предпринимателя, по всей вѣроятности, объясняется тревожнымъ состояніемъ, переживаемымъ въ настоящее время всѣми торгово-промышленными центрами. Печальныя событія съ человѣческими жертвами, имѣвшія у насъ недавно мѣсто, и даже при скромномъ освѣщеніи столічныхъ газетъ, не могли не внушить антрепренерамъ основательныхъ опасеній. Только съ прошлой недѣли въ лѣтнемъ театрѣ водворилось на нѣсколько спектаклей виленское оперное товарищество подъ управленіемъ Г. Я. Шеина, при участіи артиста Императорскихъ театровъ, г. Бакланова. Театръ посѣщается довольно усердно, особенно съ пріѣздомъ г. Бакланова, который послѣ перваго же выхода завоевалъ симпатіи мѣстной публики прекраснымъ исполненіемъ партіи Онѣгина. Въ матеріальномъ отношеніи дѣла товарищества могли бы быть гораздо лучше, но многіе обыватели все еще избѣгаютъ ѣхать въ „Роскошь“.

О репертуарѣ и исполнителяхъ до слѣдующаго раза.

И. Микунинъ.

Редакторъ Я. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофеева (Холмская).

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

АДРЕСНЫЙ ЛИСТОКЪ.

Артисты драматическ. театровъ:

Азаревъ, Анат. Аполлн., Ст. Крестниково, Нижегород. ж. д., соб. мѣнѣе „Осенки“.

Адельгеймъ, Эр., туриз. Эр. Адельгеймъ.

Андросова, Авр. Эд., Москва, бюро.

Ариунинъ, Влад. Павл. Москва, Бюро.

Арицбаишева, Спб., Гончарная, 11, кв. 49.

Варатовъ, Пав. Григ., Ессентуки (Кавказъ).

Вережний, Конст. Тимоф. (хар. роли, ком., быв. реж. Василеостр. театр.) Стар. Русск. театр.

Болышевцева, Маргар. Ив., Брянскъ, Орл. губ., театр.

Вояренко (фатъ), В. И. Спб., Нов. Дер., Коломязск. ул., 31, кв. 8.

Вольевъ, Евг. Авр. Спб., Англицкій пр., 20.

Волховская, Соф. Феликс., Спб., Фонтанка, 85, кв. 67.

Гедиче, Ив. Ив., Москва, Кожевники, Ивановка, фабрика Михайлова.

Герциманъ, Евг. Ив., (суфл.), Киевъ, театр „Соловцовъ“.

Гинкуловъ, Никиф. Полик., Луга, Тверская ул., 33.

Голузинъ, А-дръ, А-дров. (простаекъ съ голодомъ), Спб. Пет. Ст., В. Зеленина, 26-я, комн. 39.

Горцева-Короткова, (ком. стар.), Спб., В. О., 1-я линия, 40, кв. 18.

Далматовъ, В. П., Спб., Пантелеймоновская, 13—15.

Дара-Владимировъ, Дм. Павл., ст. Подсолнечная, Ник. ж. д., фабрика Прохорова.

Девичъ (Дандевиль), Мих. Викт., Спб. Нар. домъ.

Долмоговъ, Максъ Антонъ, (суфлёръ), Саратовъ, В. Сергеевская, 39, кв. 3.

Долгинъ, Ефимъ Мих. (антрепр.), Архангельскъ, гор. театр.

Евдокимовъ, Вас. Евдок., Спб., В. Вѣлозерск. 2-я, кв. 32.

Ермачковъ, Вас. Яковл., Саратовъ, уг. Царицынской и Соборной, д. 81, кв. 16.

Явичъ, В. Н. (ing. com. и др.), Проскуровъ, Под. губ.

Писаревъ-Долматовскій, Герм. Петр. (антр. Тамбовск. вимя. театр.) Спб., театр „Неметти“ (на Пет. ст.).

Карамазовъ, Дм. Мих., Ст. Академическая, Ник. ж. д., мѣнѣ. Лялино.

Каретина, Ан. Дм. (ком. стар.), Харьковъ, Деятарная ул., д. № 15.

Киеская-Лебедева Ал-ра Ив. (молад. гер. и харак.), Москва, В. Якиманка, д. Скосырева, кв. 6.

Вильмовская, Елиза. Евг. (др. и ком. стар. и бытов.), Мариамполь, Сув. губ., III Донецкой полк.

Кожневскій, А-дръ Дмитр., Спб., ул. Жуковского, 6, кв. 35.

Косевскій, Ал-дръ Дмитр., ст. Шувалова, финл. ж. д., Софьевская ул., 8.

Крамковъ, А. I. Козелецъ, Чернаг. губ., д. Зехлинской.

Кривошея, Влад. Ник., Умань, Гор. театр.

Ланинъ, С. Я. (суфлёръ), Спб., Фонтанка, 52, кв. 43.

Леонтьевъ, Лев. Авр., (администр. по устр. спект.), Спб., М. Мастерская, 11, кв. 66.

Малышъ, Ник. Петр. Спб., Кабинетская, 17.

Михайловъ, Мих. Ив., Новочеркасскъ, Европейская Гостиница.

Морозовъ, Евг. Григ., (хар., ком.-рез.), Спб. В. О., 18 линия, 11, кв. 29.

Мачинъ, Мих. Петр. Скопинъ, Ряз. губ.

Натанская, Соф. Григ. Спб., Морская ул., 18.

Никольскій-Федоровъ, Ник. Фед., Могилевъ-Подольскъ, театръ Долина.

Палова-Маназонъ, Екат. Никит., Москва, Тверская, №М Фальцъ-Фейнъ, № 163.

Пенневъ-Стари, И. П., Спб., Ст. Дер. 3 лин., дач. 67.

Пономаревъ, Ник. Ник., Москва, Бюро.

Радолицъ (Долгинъ), Фед. Вас., Павловскъ, Дорога въ Парскую Славянку, дача Кручинной, кв. 4.

Рамазановъ, В. В., Москва, Бюро.

Росовская (Юрасовская), Елена Стаписл. (гг. сод и мол. героиня), Орель, театр.

Ратмировъ, Илья Кондр., Москва, Тверская, 63, „Англия“, № 3.

Рене, А. Ф. (ing. др. и сош.), Спб., Нов. Дер., Коломязск. ул., 31, кв. 8.

Рославлевъ, Вор. А-др., реж. „Молад. театра“ (гер. и хар. рол.), по Невѣ, Выборгская Дубровка, Новый дачн. театр.

Савуровъ, Слм. Фед. Москва, М. Дмитровка, 31.

Свободина-Барышева, Мар. Ив., Спб. Фонтанка, 102, кв. 6.

Селитъ, Пав. Андр. (театръ „Студія“) Спб., 17, кв. 7.

Соколовскій, Ал-дръ Ник., Новочеркасскъ, Аксая-ская, 7.

Стояновъ-Виноградинскій, Петр. Ник., Спб., Моховая, 30, кв. 19.

Судьбининъ, Ив. Ив. Могилевъ, Под. (выѣхалъ).

Сусловъ-Соколовскій, Ив. Дм., Спб. Литейный, 60, кв. 12.

Тарская, Мар. Ал-др., Харьковъ, театр „Гирвола“.

Тихомировъ, Иос. Александр. Спб., Невскій, 51, кв. 105.

Тобольскъ-Еленинъ, Конст. Ал-др. (др. резон.) Тюмень, Тоб. губ.

Трефиловъ, Серг. А-др. (реж. Зоол. сада) Спб., Кр. Остр. Константиновка, 4.

Хворостовъ, Ив. Алексѣев., Спб., Николаевская, 57.

Цыганко, (ком.-рез. декор.) Пав. Вас. Екатеринбургъ, Садъ Харитоновой.

Чубинскій, Ник. Павл. Спб., Невскій, 104, кв. 26-4.

Шабельскій, Адр. Вас., (др. комикъ), Спб., Кр. Остр. Константин. пр., 1/4, кв. 3.

Шатовъ, Стеф. Ильичъ, (режисс. Кр. театра „Водовиль“) Спб. Кр. Остр., Констант. пр., 17, кв. 8.

Шумовъ, Ник. Гр. Невскій, 79, мебл. комн. „Керберъ“.

Щеголовъ, Фан. Ив., (ком. и др. стар.), Бахмутъ, Екат. губ., Садовая ул., д. Оленина.

Яблочкина, Пол. Спирид. Спб., Загород., 14, кв. 7.

Яновлевъ, Копр. Ник., Спб., Ивановская, 3.

Янушовъ, Петр. Семен. (Админ., перед. въ поѣздъ, управл. театр.) Харьковъ, Пушкинская, 20.

Оперные артисты:

Варкини (басъ) Серг. Дм., Спб., Мѣщанская, 27, кв. 18.

Ермачковъ, Ант. Степ. (баритонъ), Спб., Озерки, Выборгск. шоссе, 12, кв. Меньшикова.

Парамоновъ (басъ), Ив. Аг., ст. Терюки, Финл. ж. д., дер. Черная рѣчка, дача Казанцевой.

Открытая сцена, дивертисменты:

Денисъ, Роб. Ив. (престиджитъ), Спб., Нар. домъ.

Скоббе, Авг. Авг. (престиджитъ и иллюзион.), Спб., Выборгск. стор., Сампсоніевск. пр., 23, кв. 16.

Филипповъ (Иль-Воль), Ник. Як. (муз. экск. и пантомим.), Спб., Криверскій пр., 47, кв. 24.

Александровъ, Ген. Варл. (театр. парикм.), Спб. Криверскій, 61.

Силичевъ, Фед. Вас., Спб., В. Конюш., 15, кв. 14.

Справочный указатель зимних антрепризъ.

(Сезонъ 1905—6 гг.).

Астрахань. Драма. Антреприза А. Т. Поляковой и П. К. Дьяконова.
Баку. Теат. Тагьева. Драма. Антреприза В. И. Никулина.
Бузулукъ. Народный домъ т-ва С. И. Тамирина.
Витебскъ. Драма. Антреприза М. К. Палтй.
Воронежъ. Городской театр. Драма. Антреприза П. П. Струйского.
Владивостокъ. Городской театр. Драма. Антреприза А. М. Коралли-Торцова.
Гельсингфорсъ. Драма. Антреприза С. А. Трефилова.
Гродно. Драма. Антреприза В. Н. Викторова.
Екатеринбургъ. 1-я половина сезона — опера Л. Л. Федорова. 2-я половина сезона — драма М. Т. Строева.
Елецъ. Городской театр. Драма. Антреприза И. А. Панормова-Сокольского.
Елисаветградъ. Драма. Антреприза М. А. Нравинной.
Каменецъ-Подольскъ. Драма. Антреприза В. Н. Томского.
Калуга. Драма. Антреприза Н. Д. Кручина.
Козловъ. Драма. Антреприза И. Н. Алмазова.
Конно. Драма. Антреприза В. Ф. Аничковой-Ивановой.
Кострома. Драма. Антреприза А. А. Васильева.
Красноярскъ. Драма. Антреприза М. И. Каширина.
Мариуполь. Драма. Антреприза Я. В. Лихтера.
Нахичевань. Драма. Дирекція.
Рыбинскъ. Драма. Антреприза М. Н. Онѣгина.
Рязань. Драма. Антреприза С. В. Василевской.
Херсонъ. Драма. Антреприза М. Н. Строителя.
Томскъ. Оперетта Г. Гетманова и Ахматова.
Симферополь. Драма. Антреприза Г. Семченко.
Саратовъ. Театръ Очкина. Опера Г. Мандельштама и Н. Д. Кручинина.
Самара. Драма. Антреприза Н. Д. Кручинина.

Алфавитный списокъ драматическимъ сочиненіямъ, дозволеннымъ къ представленію безусловно:

(№ 137 отъ 26 іюня).

- 7) „Оксана“. Ком. въ 3 д. Перед. изъ разск. Н. В. Гоголя „Ночь передъ Рождествомъ“ М. Н. Кочубеемъ. „Сборникъ театральныхъ пьесъ на малороссійск. языкѣ“.
- 8) „Отелло на Пескахъ или петербургскій арабъ“. Вод. въ 1 д. Сочиненіе П. Каратыгина.
- 9) „Разумный и дурень“. Ком. въ 5 д. Сочиненіе Ивана Тобиловича (Карпенко-Карого).
- 10) „Сиропъ Сампсона“. Фарсъ въ 1 д. Передѣлка Р. Чинарова и М. Л. Топельского. Типографія библіотеки С. О. Разсохина.
- 11) „Такъ говорилъ Заратустра“. Фарсъ въ 3 д. Сочиненіе А. Валобрагъ и М. Эннекенъ. Переводъ С. О. Сабурова. Изданіе библіотеки М. А. Соколовой.
- 12) „Халепя“. П. въ 1 д. Перед. изъ разск. Н. В. Гоголя „Сорочинская ярмарка“ М. Н. Кочубеемъ. „Сборникъ театральныхъ пьесъ на малороссійскомъ языкѣ“.
- 13) „Хома у прыгоди або на те, Хома, и ярмадокъ, щобъ не зивавъ“. П. въ 2 д. Сочиненіе М. Н. Кочубея. „Сборникъ театральныхъ пьесъ на малороссійскомъ языкѣ“.
- 14) „Челядникъ“. П. въ 1 д. Сочиненіе М. Н. Кочубея. „Сборникъ театральныхъ пьесъ на малороссійскомъ языкѣ“.
- 15) „Шесть (6) Львовъ и Черкезь или Карета съ Курскаго вокзала“. Ш. въ 1 д. Рубенсъ Чинарова. Литографія библіотеки С. О. Разсохина.

Алфавитный списокъ драматическимъ сочиненіямъ одобреннымъ къ представленію на сценахъ народныхъ театровъ.

„Дядюшкина шутка“. Комедія въ одномъ дѣйствіи. Сочиненіе Н. К. Лисенко-Коннычъ.
 „Иродъ“. Драматическій этюдъ въ одномъ дѣйствіи. Сочиненіе Ек. Гай-Сагай-дачной.
 „Невѣста съ перепугу“. Оригинальный водевилъ въ одномъ дѣйствіи. Сочиненіе И. К. Лисенко-Коннычъ.
 „Тайна садовой скамейки“. Шутка въ одномъ дѣйствіи. Сочиненіе С. Алексина (Тяпкина).
 „Ужинъ съ приключеніями“. Комедія въ одномъ дѣйствіи, съ переодѣваніемъ. Сочиненіе С. А. Алексина (С. Тяпкина).

МЕЛКІЯ ЗАМѢТКИ.

Американцы необыкновенно пышно только что отпраздновали день независимости штатовъ. Въ одномъ только Нью-Йоркѣ въ увеселительныхъ мѣстахъ было сожжено фейерверковъ на колоссальную цифру 2 милліона долларовъ. Въ 150 городахъ отъ фейерверковъ погибло 36 человекъ и 1,677 человекъ ранено.

* * *

Знаменитая пѣвица Кальве прѣѣхала за деньгами въ американскую почтовую контору. Однако, за отсутствіемъ удостовѣренія о ея личности, деньги ей не могли выдать. Пѣвица сильно нуждалась въ средствахъ. Взысканная неловкимъ положеніемъ, она вдругъ заплѣла одну изъ своихъ любимыхъ арій. Деньги ей не только были выданы, но присутствующіе въ конторѣ даже съ почетомъ проводили ее до ея экипажа.

Открытая сцена и дивертисментъ.

С.-Петербургъ.

Въ крестовскомъ закрытомъ театрѣ пользуются успѣхомъ новые номера: миниатюрной пѣвицы m-lle Лидіи Лисъ и квартетъ „Mexicans-Girls“. Заслуживаетъ лестнаго отзыва оркестръ подъ управленіемъ г. Шаллера.

Москва.

Садъ „Эрмитажъ“. На открытой сценѣ идутъ гастропи датской труппы Нистякова, идетъ балетъ, драма, феерія. Играютъ дѣтскіе артисты совершенно по-дѣтски, искусственнымъ заученнымъ тономъ. Танцы ихъ также мало интересны, а для фееріи на открытой сценѣ не можетъ быть хорошей обстановки. Поэтому появленіе труппы на открытой сценѣ для большой публики совершенно непонятно и неумѣстно. Такіе спектакли могутъ быть интересны только для дѣтей, а здѣсь они повергаютъ зрителей въ скуку и томленіе, такъ какъ занимаютъ очень много времени. Это неудачное приобрѣтеніе для „Эрмитажа“.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Н. П. ЛАРИНЪ.

Декораторъ, машинистъ и бутафоръ, свободенъ на зимній сезонъ съ 1-го іюля. Г. Сызрань, на Почту до вост. № 6388. требованія. 2—2

Единственные въ Россіи папиросы

„КАРДИНАЛЬНЫЯ“

10 шт. 10 коп., 25 шт. 25 коп.

крѣпкія, выше средней крѣпости, снабжены ватою „КАЛБЯНЪ“, обезвреживающей табакъ отъ ядовитыхъ свойствъ никотина. Папиросы эти приготовлены изъ отборнаго, вполне зрѣлаго и хорошаго выдержаннаго турецкаго табака высшего сорта и снабжены патентованною за № 22633 ватою „КАЛБЯНЪ“, которая уничтожаетъ 64% никотина, не уменьшая при этомъ ни аромата, ни вкуса табака, что удостовѣряется исследованиемъ химик. и бактеріол. Спб. фармацевт. Общества за № 14461 отъ 24-го декабря 1905 г.

Т-во А. Н. ВОГДАНОВЪ и К°.

Сады и театры Спб. Городского Попеч. о народной трезвости.

Театръ Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Въ Воскресенье, 17-го Іюля: „НЕДОРОСЛЬ“,—18-го: „НЕ БЫЛО НИ ГРОША, ДА ВДРУГЪ АЛТЫНЪ“,—19-го: „ПРАВДА ХОРОШО, А СЧАСТЬЕ ЛУЧШЕ“,—20-го: „НЕДОРОСЛЬ“,—21-го: „НА ПОРОГЪ ВЕЛИКИХЪ СОБЫТІЙ“,—22-го: „ПРАЗДНИЧНЫЙ СОНЪ ДО ОБѢДА“.

ТАВРИЧЕСКІЙ САДЪ и ТЕАТРЪ.

Въ Воскресенье, 17-го Іюля: „ТРИДЦАТЬ ЛѢТЪ, ИЛИ ЖИЗНЬ ИГРОКА“,—18-го: „СТАРЫЙ КАПРАЛЬ“,—19-го: „БЕЗЪ ИСХОДА“,—20-го: „СТАРЫЙ КАПРАЛЬ“,—21-го: „БЕЗЪ ИСХОДА“,—22-го: „ДВА ПОДРОСТКА“.

ЕКАТЕРИНГОФСКІЙ САДЪ.

Въ Воскресенье, 17-го Іюля: „БѢДНОСТЬ НЕ ПОРОКЪ“,—20-го: „НЕ ВСЕ КОГУ МАСЛЕНИЦА“,—22-го: „ЗОЛОТАЯ РЫБКА“.

ОБЩЕДОСТУПНЫЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ (бывш. Стекл. зав.).

Въ пятницу 22-го Іюля: „ТЕРЕНТІЙ МУЖЪ ДАНИЛОВИЧЪ“.

Зав. театр. частью А. Я. Алексѣевъ.

ХИННОЕ МЫЛО

(содержит Chininum hydrochloricum 1%).

Приготовлено в Лаборатории А. ЭНГЛУНДЪ.

Совершенно уничтожает головную перхоть и прекращает выпадение волосъ.

Цена за кусокъ 40 коп., съ перес. 2 куса 1 руб. 10 коп.

Завѣдующіе Лабораторіею Докторы В. К. Памченко и А. К. Энглундъ.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подпись А. ЭНГЛУНДЪ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которая имѣется на всѣхъ препаратахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Эмиль Беръ, Гамбургъ; для Южной и Сѣверной Америки: Л. Мишнеръ, Нью-Йоркъ. Главный складъ для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ. С.-Петербургъ, Бассейная улица, № 27/24.

Бр. Р. и А. ДИДЕРИХСЪ.

С.-Петербургъ, Владимірскій пр., 8.

Сущ. съ 1810 г.

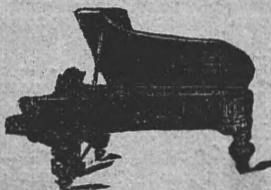
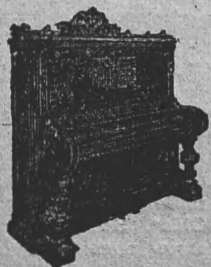
Высшая награда

Н.-Новгородъ 1896.

Парижъ 1900.

С.-Петербургъ 1904.

Отдѣленія во всѣхъ городахъ Россійской Имперіи. Въ Кіевѣ: Ф. Куз. Фундуклеевская, 18.

Продаются партитуры оперъ и опереттъ

и отдаются на прокатъ, весь матеріалъ и (оркестры) клавиры съ текстомъ французскими, нѣмецкими и русскими.

Вышли новыя русскія пьесы

„Сокъ Петра Ивановича“, ком. опер. въ 4 дѣйств. и „Чуръ“, ком. оп. въ 4 д. Музыка Владимірова, либр. Щеглова.

Обращ. письменно или лично по вторникамъ и пятницамъ отъ 12 до 4 час. Литейный пр. 60, кв. 1. В. Мышле.

ПРИГЛАШАЕТСЯ

русская труппа, желающ. снять театръ Волчанскаго Народнаго дома съ духовымъ оркестромъ. Услов. сдачи сходныя. Обращ.: Волчанскъ, Харьк. 6389 губ. Народный домъ. 1—1

ХАРБИНЪ,

Коммерческое Собраніе. Приглашаются оперныя и опереточныя артисты на зимній сезонъ. Дирекція Осипова и Боярской. Предложенія телеграфно.

ВНИМАНІЮ гг. АРТИСТОВЪ!

Все необходимое для грима

имѣется въ громадномъ выборѣ лучшихъ заграничныхъ фабрикъ, а также парфюмерныя и косметическія товары всѣхъ фабрикъ. 15—9

Аптекарскіе магазины

В. БЮЛЕРЪ.

1) Невскій пр., уг. Владимірской, № 49—2.

2) Кузнечный пер., уг. Б. Московской № 1—2.

Телефонъ № 1086. С.-Петербургъ.

КЪ СЕЗОНУ НОВИНКИ:

„НЕЗРѢЛЫЙ ПЛОДЪ“,

ком. въ 3 д. Бракко, перев. Д. Набокова.

„ГРАНИ ЖИЗНИ“,

сцены въ 4 д. А. Лугового.

„ОНИ ЖДУТЪ“,

ком. въ 1 дѣйств. Руб. Чинарова.

По заявленію гг. режиссеровъ и антрепренеровъ, названныя пьесы высылаются въ **оттискахъ**, можно и **цензурованные** экземпляры.

Обращ. въ контору журнала „Театръ и Искусство“.

Общество принимаетъ страхованія:

ЖИЗНИ, ОТЪ ОГНЯ И ОТЪ
НЕСЧАСТНЫХЪ
СЛУЧАЕВЪ.

Учрежденное въ 1858 году.

Правленіе Общества находится въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Невскій проспектъ, собственный домъ, № 5.

Отдѣленіе Общества для С.-ПЕТЕРБУРГА находится по Невскому проспекту, № 66.

Агентства во всѣхъ городахъ Россійской Имперіи.

С.-ПЕТЕРБУРГСКОЕ ОБЩЕСТВО СТРАХОВАНІЙ

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО „РОССІЯ“

въ С.-Петербургѣ, учр. въ 1881 г.

Наличные капиталы 53.000.000 руб.

Общество заключаетъ страхованія

ЖИЗНИ: капиталовъ и доходовъ для обезпеченія будущности семьи и старости. (Застрахованные капиталы къ 1 января 1903 г.: 167.975.000 руб.).

ОТЪ НЕСЧАСТНЫХЪ СЛУЧАЕВЪ: коллективнаго страхованія рабочихъ и служащихъ на фабрикахъ и заводахъ, страхованія отдѣльных лицъ, страхованія пассажировъ.

ОТЪ ОГНЯ: движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ всякаго рода.

ТРАНСПОРТОВЪ: морскихъ, рѣчныхъ и сухопутныхъ и кораблей судовъ.

ОТЕКОЛЬ и ВЕРКАЛЬ: всякаго рода и сорта отъ излома и разбитія.

Капиталы и вознагражденія,

уплаченныя Обществомъ со времени его учрежденія:

118.038.000 руб.

Заявленія о страхованіи принимаются и всякаго рода свидѣнія сообщаются въ Правленіи, въ С.-Петербургѣ (Морская, собств. д., № 37), и агентами Общества во всѣхъ городахъ Имперіи.

Страхованія пассажировъ отъ несчастныхъ случаевъ во время путешествія по желѣзнымъ дорогамъ и на пароходахъ заключаются также на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и на пароходныхъ пристаняхъ.